

ЧХАНДОГЬЯ-УПАНИШАДА

Самаведа

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. Ом – как [почитают] этот слог, [так] следует почитать удгитху, ибо [начиная со слога] Ом поют удгитху. Вот объяснение этого.
2. Сущность этих существ – земля. Сущность земли – вода. Сущность воды – растения. Сущность растений – человек. Сущность человека – речь. Сущность речи – рич. Сущность рича – саман. Сущность самана – удгитха.
3. Конечная сущность сущностей, высшее, превосходное, восьмое – вот что такое удгитха.
4. Что же именно такое рич? Что же именно такое саман? Что же именно такое удгитха? Это подлежит рассмотрению.
5. Рич – это речь, саман – дыхание, удгитха – слог Ом. Речь и дыхание – рич и саман – образуют пару.
6. Эта пара соединена в слоге Ом. Поистине, когда пара сходится вместе, то каждый выполняет желание другого.
7. Поистине, кто, зная это, почитает удгитху, как этот слог, тот становится исполнителем желаний.
8. Поистине, этот слог [выражает] согласие, ибо когда счем-либо соглашаются, то говорят "Ом". А согласие есть удовлетворение [желаний]. Поистине, кто, зная это, почитает удгитху, как этот слог, тот становится удовлетворяющим желания.
9. С него начинается это тройное знание: "Ом!" – возглашает [адхварью]; "Ом!" – произносит [хотар]; "Ом!" -поет [удгатар] в честь этого слога с его величием и сущностью.
10. Оба совершают действия с его помощью – и тот, кто его так знает, и тот, кто не знает. Однако знание и незнание различны. Ибо то, что совершают со знанием, верой, размышлением, бывает более сильным. Поистине, вот разъяснение этого слога.

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. Когда боги и асуры, и те, и другие происшедшие от Праджапати, вступили в борьбу, то боги завладели удгитхой, [подумав]: "С ее помощью мы одолеем их".
2. Они стали почитать удгитху, как обоняние. И асуры поразили это [обоняние] злом. Поэтому им обоняют и то, и другое – благоухание и зловоние, ведь оно поражено злом.
3. Затем они стали почитать удгитху, как речь. И асуры поразили эту [речь] злом. Поэтому ею говорят и то, и другое – истину и ложь, ведь она поражена злом.
4. Затем они стали почитать удгитху, как глаз. И асуры поразили этот [глаз] злом. Поэтому им видят и то, и другое – приглядное и неприглядное, ведь он поражен злом.
5. Затем они стали почитать удгитху, как ухо. И асуры поразили это [ухо] злом. Поэтому им слышат и то, и другое – достойное слуха и недостойное слуха, ведь оно поражено злом.
6. Затем они стали почитать удгитху, как разум. И асуры поразили этот [разум] злом. Поэтому им размышляют и о том, и о другом – достойном размышления и недостойном размышления, ведь он поражен злом.

7. Затем они стали почитать удгитху, как дыхание во рту. И, столкнувшись с ним, асуры рассыпались, как рассыпается [ком земли], столкнувшись с твердым камнем.
8. Так, подобно тому как рассыпается [ком земли], столкнувшись с твердым камнем, рассыпается тот, кто желает зла знающему это и кто враждует с ним: [ведь] он, этот [знающий], – твердый камень.
9. Этим [дыханием во рту] не различают ни благоухания, ни зловония, ибо оно свободно от зла. Тем, что едят и пьют с его помощью, [человек] поддерживает другие жизненные силы. Не найдя этого [подкрепления] в момент смерти, [оно] выходит [из тела; поэтому] в момент смерти [умирающий] раскрывает рот.
10. Ангирас почитал удгитху, как это [дыхание]. И на нее смотрят, как на Ангираса, ведь [дыхание] – сущность членов тела.
11. 11. Также и Брихаспати почитал удгитху, как это [дыхание]. И на нее смотрят, как на Брихаспати, ибо речь велика и оно – ее господин.
12. Также и Аясъя почитал удгитху, как это [дыхание]. И на нее смотрят, как на Аясъю, – ведь оно выходит изо рта.
13. 13. Также и Бака Далбхъя знал это [дыхание]. Он был удгатаром [жертвователей] из Наймиши, и пением он доставлял им исполнение желаний.
14. 14. Поистине, тот доставляет пением исполнение желаний, кто, зная так это [дыхание], почитает удгитху, как слог [Ом]. Вот что относится к телу.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. Теперь – относительно божества. Пусть почитают удгитху, как [солнце], которое греет. Поистине, восходя, оно поет во славу творений; восходя, оно разгоняет тьму и страх. Поистине, гонителем тьмы и страха бывает тот, кто знает это.
2. Поистине, и это [дыхание во рту], и то [солнце] одинаковы. И то горячо, и другое горячо. "Звук" – так зовется то; "звук", "отзвук" – другое. Поистине, поэтому следует почитать удгитху, как то и другое.
3. И поистине, следует почитать удгитху, как дыхание, разлитое по телу. То, что вдыхают, есть вдох; то, что выдыхают – выдох. То, что соединяет вдох и выдох, – это дыхание, разлитое по телу. Дыхание, разлитое по телу, – это речь. Поэтому речь произносят, не вдыхая и не выдыхая.
4. Речь – это рич. Поэтому рич произносят, не вдыхая и не выдыхая. Рич – это саман, поэтому саман поют, не вдыхая и не выдыхая. Саман – это удгитха, поэтому удгитху поют, не вдыхая и не выдыхая.
5. И поэтому те другие дела, которые требуют силы, – как [разведение] огня трением, бег вперегонки, сгибание тугого лука – совершают, не вдыхая и не выдыхая. По этой причине и следует почитать удгитху, как дыхание, разлитое по телу.
6. И поистине, следует почитать слоги удгитхи: "уд", "ги", "тха". Дыхание – "уд", ибо благодаря дыханию человек поднимается. Речь – "ги", ибо речи называют словами. Пища – "тха", ибо на пище основано все сущее.
7. Небо – "уд", воздушное пространство – "ги", земля, – "тха". Солнце – "уд", ветер – "ги", огонь – "тха". Самаведа – "уд", Яджурведа – "ги", Ригведа – "тха". Кто, зная это, почитает слоги удгитхи: "уд", "ги", "тха", тому речь изливает молоко, молоко речи; тот богат пищей и бывает поедателем пищи.
8. Теперь – исполнение молитв. Следует почитать места прибежища. Пусть [удгатар] прибегает к тому саману, которым он собирается петь хвалу.
9. Пусть он прибегает к тому ричу, в котором заключен этот саман; к тому риши, которым этот [гимн] сотворен; к тому божеству, которому он собирается петь хвалу.

- Пусть он прибегает к тому метру, которым собирается петь хвалу. Пусть он прибегает к тому виду хвалебного гимна, которым собирается петь хвалу ради себя.
- Пусть он прибегает к той стране света, в направлении которой собирается петь хвалу.
- Наконец, сосредоточившись в самом себе, пусть он поет хвалу, размышляя о желанном и не совершая упущений. И быстро исполнится у него желание – желание, с которым он будет петь хвалу, желание, с которым он будет петь хвалу.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

- Ом! – как этот слог, следует почитать удгитху, ибо [начиная со слога] Ом поют удгитху. Вот объяснение этого.
- Поистине, боги, устрашившись смерти, проникли в тройное знание. Они покрыли себя метрами. Оттого что они покрыли себя ими, метры названы "чхандас".
- И подобно тому, как видят рыбу в воде, смерть увидела их в риче, самане, яджусе. И, узнав это, они поднялись из рича, самана, яджуса и проникли в звук.
- Поистине, когда учат ричу, то громко произносят "Ом!"; то же – с саманом, то же – с яджусом. Этот звук и есть этот слог, бессмертный, бесстрашный. Проникнув в него, боги стали бессмертными и бесстрашными.
- Кто, зная так, произносит слог [Ом], тот проникает в этот слог – бессмертный, бесстрашный звук. Проникнув в него, он становится бессмертным, как бессмертны боги.

ПЯТАЯ ГЛАВА

- И поистине, удгитха – это пранава. Пранава – это удгитха. То солнце – удгитха, оно – пранава, ибо оно движется, произнося: "Ом!"
- "Я пел лишь ему, поэтому и ты у меня один", – так сказал Каушитаки сыну. "Размышляй о его лучах – поистине, тогда у тебя будет много [сыновей]". Это относительно божеств.
- Теперь – относительно тела. Как дыхание во рту, следует почитать удгитху, ибо оно движется, произнося: "Ом!"
- "Я пел лишь ему, поэтому и ты у меня один", – так сказал Каушитаки сыну. "Воспевай дыхания, как многочисленные – поистине, тогда у тебя будет много [сыновей]".
- И поистине, удгитха – это пранава. Пранава – это удгитха. И если даже [удгатар] поет неправильно, то со [своего] сиденья хотар исправляет это, исправляет [это].

ШЕСТАЯ ГЛАВА

- Рич – это [земля], саман – огонь. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Эта [земля] – "са", огонь – "ама", отсюда – "саман".
- Рич – воздушное пространство, саман – ветер. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Воздушное пространство – "са", ветер – "ама", отсюда – "саман".
- Рич – небо, саман – солнце. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Небо – "са", солнце – "ама", отсюда – "саман".
- Рич – звезды, саман – луна. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Звезды – "са", луна – "ама", отсюда – "саман".
- Далее, рич – это белый свет солнца, а саман – синий, очень темный [свет солнца]. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче.
- Далее, белый свет солнца – "са", а синий, очень темный [свет] – "ама". Отсюда – "саман". И этот золотой пуруша, который виден в солнце, с золотой бородой и золотыми волосами, весь до кончиков ногтей сияет, как золото.

7. Его глаза – словно красный лотос, его имя – "высокий". Он возвысился над всем злом. Поистине, тот, кто знает это, возвышается над всем злом.
8. Рич и саман – его песни. Поэтому [он] – удгитха. Поэтому и удгатар [назван так], ибо является его певцом. Он, этот [пуруша], господствует и над теми мирами, которые за пределами [солнца], и над желаниями богов. Это о божествах.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. Теперь – относительно тела. Рич – речь, саман – дыхание. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Речь – "са", дыхание – "ама", отсюда – "саман".
2. Рич – ухо, саман – разум. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Глаз – "са", Атман – "ама", отсюда – "саман".
3. Рич – ухо, саман – разум. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Ухо – "са", разум – "ама", отсюда – "саман".
4. Далее, рич – это белый свет глаза, а саман – синий, очень темный [свет глаза]. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Далее, белый свет глаза – "са", синий, очень темный [свет] – "ама", отсюда – "саман".
5. И этот пуруша, который виден в глазе, это рич, это саман, это укхта, это яджус, это Брахман. И образ этого [пуруши] – тот же, что и образ того [пуруши в солнце]; песни того пуруши – песни этого; имя одного – имя другого.
6. Он, этот [пуруша в глазу], господствует и над этими мирами, которые внизу, и над желаниями людей. Поэтому те, которые поют, играя на лютне, поют о нем; поэтому они получают богатство.
7. И кто, зная это, поет о самане, тот поет об обоих. Благодаря тому [пуруше] он достигает и тех миров, которые за пределами [солнца], и желаний богов.
8. И благодаря этому [пуруше] он достигает и этих миров, которые внизу, и желаний людей. Пусть поэтому знающий это удгатар спрашивает [жертвователя]:
9. "Какое желание исполнить тебе пением?" Ибо исполнять желания пением способен тот, кто, зная это, поет саман, поет саман.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

Было некогда трое сведущих в удгитхе: Шилака Шалаватья, Чайкитаяна Далбхья и Правахана Джайвали. Они сказали: "Поистине, мы сведущи в удгитхе. Давайте же поведем разговор об удгитхе".

"Хорошо!" – [решили они] и уселись. Тогда Правахана Джайвали сказал: "Говорите сначала вы, почтенные. Я хочу послушать слова беседующих брахманов".

Тогда Шилака Шалаватья сказал Чайкитаяне Далбхье: "Разреши, я спрошу тебя". – "Спрашивай", – сказал тот.

"Каков источник самана?" – "Звук", – ответил тот. "Каков источник звука?" – "Дыхание", – ответил тот. "Каков источник дыхания?" – "Пища", – ответил тот. "Каков источник пищи?" – "Вода", – ответил тот.

"Каков источник воды?" – "Тот [небесный] мир", – ответил тот – "Каков источник того мира?" – "Нельзя выводить [саман] за пределы небесного мира, – сказал тот, – мы помещаем саман в небесном мире, ибо саман восхваляется как небо".

И Шилака Шалаватья сказал Чайкитаяне Далбхье: "Поистине, Далбхья, саман у тебя лишен основания. И если кто-нибудь сказал бы: "У тебя отвалится голова", то несомненно у тебя отвалилась бы голова".

"Разреши, я узнаю это от тебя, почтенный", – [сказал Далбхья]. "Узнавай", – сказал Шалаватья. "Каков источник того мира?" – "Этот мир", – ответил тот. "Каков источник этого мира?" –

"Нельзя выводить основу [самана] за пределы [этого] мира, – ответил тот, – мы помещаем основу самана в [этом] мире, ибо саман восхваляется как основа [в этом мире]".

И Правахана Джайвали сказал ему: "Поистине, Шалаватья, саман у тебя конечен. И если кто-нибудь сказал бы: "У тебя отвалится голова", то несомненно у тебя отвалилась бы голова". "Разреши, я узнаю это от тебя, почтенный", – [сказал Шалаватья]. "Узнавай", – сказал [Джайвали].

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. "Каков источник этого мира?" – "Пространство, – ответил тот, – поистине, все эти существа выходят из пространства и возвращаются в пространство, ибо пространство больше их, пространство – последнее прибежище".
2. Эта удгитха – наилучшая. Она бесконечна. Кто, зная это, почитает наилучшую удгитху, тому достается наилучшее и он приобретает наилучшие миры.
3. И Атидханван Шаунака, обучив этой [удгитхе] Ударапандилью, сказал: "Пока в твоем потомстве будут знать эту удгитху, до той поры у них будет наилучшая жизнь в этом мире
4. и такое же состояние в том мире. Кто, зная это, почитает, так [удгитху], у того бывает наилучшая жизнь в этом мире и такое же состояние в том мире, состояние в [том] мире".

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

В побитой градом [земле] жителей Куру, в деревне [некоего] богача, жил в крайней нужде Ушасти Чакраяна со своей женой Атики.

Он попросил [пищи] у богача, евшего бобы. Тот ответил ему: "Нет здесь других бобов, кроме тех, которые лежат передо мной".

"Дай мне [часть] от них", – сказал он. Тот дал их ему [и сказал]: "Вот тебе еще и питье". – "Поистине, тогда я выпил бы остаток", – сказал он.

"Да разве эти [бобы] – тоже не остаток". – "Поистине, я не смог бы жить, не поев их, – сказал он, – питье же воды зависит от моего желания".

И, поев, он принес остаток жене. А она еще раньше получила достаточно пищи и, получив эти [бобы], отложила их.

На следующее утро, поднимаясь, он сказал: "Увы! Если бы я мог достать еды, то достал бы немногого денег. Вот царь собирается совершить жертвоприношение – он избрал бы меня для [исполнения] всех жреческих обязанностей".

Жена сказала ему: "Что же, господин, вот эти бобы". И, поев их, он отправился туда, где было приготовлено жертвоприношение.

Там он уселся возле удгатаров, собирающихся петь в предназначенном для этого месте. И он обратился к прастотару:

"Прастотар, если ты будешь петь [праставу], не зная божества, связанного с праставой, то у тебя отвалится голова".

То же сказал он и удгатару: "Удгатар, если ты будешь петь [удгитху], не зная божества, связанного с удгитхой, то у тебя отвалится голова".

То же сказал он и пратихартару: "Пратихартар, если ты будешь петь [пратихару], не зная божества, связанного с пратихарой, то у тебя отвалится голова". И, оставив [свои дела], те сели в молчании.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. И тогда жертвователь сказал ему: "Почтенный! Поистине, я желал бы узнать, кто ты". Он ответил: "Я – Ушасти Чакраяна".

2. Тот сказал: "Поистине, я искал тебя, почтенный, для всех этих жреческих обязанностей и, не найдя почтенного, избрал других.
3. [Исполняй же] у меня, почтенный, все жреческие обязанности", – "Хорошо, – [сказал он], – пусть тогда эти же [жрецы] с [моего] разрешения поют гимны. Но какое вознаграждение ты дашь им, такое дай и мне". – "Хорошо", – сказал жертвователь.
4. Тогда прастотар почтительно приблизился к нему [со словами]: "Почтенный сказал мне: "Прастотар, если ты будешь петь [праставу], не зная божества, связанного с праставой, то у тебя отвалится голова". Каково это божество?"
5. "Дыхание, – сказал он. – Ибо, поистине, все эти существа с дыханием входят [в жизнь] и с дыханием оставляют [жизнь]. Это – божество, связанное с праставой. И у тебя отвалится голова, если, не зная его, ты будешь петь [праставу] после того, что я сказал тебе".
6. Тогда удгатар почтительно приблизился к нему [со словами]: "Почтенный сказал мне: "Удгатар, если ты будешь петь [удгитху], не зная божества, связанного с удгитхой, то у тебя отвалится голова". Каково это божество?"
7. "Солнце, – сказал он. – Ибо, поистине, все эти существа воспевают взошедшее солнце. Это – божество, связанное с удгитхой. И у тебя отвалится голова, если, не зная его, ты будешь петь удгитху после того, что я сказал тебе".
8. Тогда пратихартар почтительно приблизился к нему [со словами]: "Почтенный сказал мне: "Пратихартар, если ты будешь петь [пратихару], не зная божества, связанного с пратихарой, то у тебя отвалится голова". Каково это божество?"
9. "Пища, – сказал он. – Ибо, поистине, все эти существа живут, принимая пищу. Это – божество, связанное с пратихарой. И у тебя отвалится голова, если, не зная его, ты будешь петь пратихару, после того, что я сказал тебе, после того, что я сказал тебе".

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Теперь следует удгитха собак. Как-то Бака Далбхья, [зовущийся] иначе Глава Майтрея, покинул [свою деревню], чтобы изучать веды.

Перед ним появилась белая собака. И другие собаки, собравшись вокруг нее, сказали: "Пусть господин добудет нам пением пищу. Поистине, мы голодны".

Она сказала им: "Соберитесь вокруг меня завтра утром". И тогда Бака Далбхья, иначе Глава Майтрея, стал наблюдать [за ними].

И подобно тому как движутся, держась друг за друга, [жрецы], собирающиеся петь хвалебный гимн башишпаваману, так двинулись [и собаки] и, усевшись, произнесли: "Хим!" [И они запели]:

"Ом! Давайте есть! Ом! Давайте пить! Ом! Пусть бог Варуна, Праджапати, Савитар доставит сюда пищу. О господин пищи, доставь сюда пищу, доставь [ее]. Ом!"

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, этот мир – звук "хай", ветер – звук "хай", луна – звук "атха", Атман – звук "иха", огонь – звук "и".
2. Солнце – звук "у", призыв – звук "э", вишведевы – звук "аухойи", Праджапати – звук "хим", дыхание – свара, пища – "я", вач – вирадж.
3. Необъяснимая тринадцатая стобха – изменчивый звук "хум".
4. Тому речь изливает [свое] молоко – молоко речи, тот богат пищей и бывает поедателем пищи, кто знает так эту упанишаду саманов, знает [их] упанишаду.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Ом! Поистине, почитание всего самана – добро. Поистине, что добро, то саман; что не добро, то не саман.

И поэтому, когда говорят: "Он приблизился к нему с саманом", то [тем самым] говорят: "Он приблизился к нему с добром"; когда говорят: "Он приблизился к нему не с саманом", то говорят: "Он приблизился к нему не с добром".

И говорят также: "О, это саман для нас!", когда бывает добро, и [тем самым] говорят: "О, это добро!". [И говорят]: "О, не саман это для нас!", когда не бывает добра, и [тем самым] говорят: "О, это не добро!"

Кто, зная это, почитает саман как добро, к тому быстро приближаются и приходят во владение добрые качества.

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. В мириах следует почитать пятичастный саман. Земля – звук "хим", огонь – прастава, воздушное пространство – удгитха, солнце – пратихара, небо – нидхана. Это в восходящем порядке.
2. Теперь – в нисходящем порядке. Небо – звук "хим", солнце – прастава, воздушное пространство – удгитха, огонь – пратихара, земля – нидхана.
3. Тому принадлежат миры в восходящем порядке и в нисходящем порядке, кто, зная это, почитает в мириах пятичастный саман.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

В дожде следует почитать пятичастный саман. Предгрозовой ветер – звук "хим", рождается туча – это прастава, идет дождь – это удгитха, сверкает молния, гремит гром – это пратихара;

[дождь] – прекращается – это нидхана. Для того идет дождь, тот заставляет идти дождь, кто, зная это, почитает в дожде пятичастный саман.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Во всех водах следует почитать пятичастный саман. Когда собираются тучи, это звук "хим"; когда идет дождь, это прастава; [воды] которые текут на восток, это удгитха; [воды], которые [текут] на запад, это пратихара; океан – нидхана.
2. Не умирает в водах и богат водами тот, к^Цю, зная это, почитает во всех водах пятичастный саман.

ПЯТАЯ ГЛАВА

Во временах года следует почитать пятичастный саман. Весна – звук "хим", лето – прастава, дождливый сезон – удгитха, осень – пратихара, зима – нидхана.

Тому принадлежат времена года, тот богат во временах года, кто, зная это, почитает во временах года пятичастный саман.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. В скоте следует почитать пятичастный саман. Козы – звук "хим", овцы – прастава, коровы – удгитха, лошади – пратихара, человек – нидхана.
2. У того бывает скот, тот обладает скотом, кто, зная это, почитает в животных пятичастный саман.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

В жизненных силах следует почитать пятичастный наивысший саман. Обоняние – звук "хим", речь – прастава, глаз – удгитха, ухо – пратихара, разум – нидхана. Поистине, эти [силы] – наивысшие.

У того бывает наивысшее, тот приобретает наивысшие миры, кто, зная это, почитает в жизненных силах пятичастный наивысший саман. Это о пятичастном [самане].

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. Теперь – о семичастном [самане].
2. В речи следует почитать семичастный саман. Все, что в речи [зовется] "хум", это звук "хим"; [все], что "пра", – это прастава; [все], что "а", – это "ади";
3. [все], что "уд", – это удгитха; [все], что "прати", – это пратихара; [все], что "упа", – это упадрава; [все], что "ни", – это нидхана.
4. Тому речь изливает [свое] молоко – молоко речи, тот богат пищей и бывает поедателем пищи, кто, зная это, почитает в речи семичастный саман.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

И далее, в солнце следует почитать семичастный саман. Оно всегда одинаково, и поэтому оно – саман. "Оно обращено ко мне, оно обращено ко мне", – [так говорят, ибо] оно одинаково для каждого. Поэтому оно – саман.

Следует знать, что от него зависят все существа. Перед восходом оно – звук "хим". От него зависят животные. Поэтому они произносят "хим", ибо они участвуют в звуке "хим" этого самана.

Далее, сразу после восхода [солнца] – это прастава. От него зависят люди. Поэтому они любят воспевание, любят прославление, ибо они участвуют в праставе этого самана.

Далее, во время сгона коров оно – "ади", от него зависят птицы. Поэтому они летают в воздушном пространстве, не имея опоры и поддерживая сами себя, ибо они участвуют в "ади" этого самана.

Далее, в момент полудня оно – удгитха, от него зависят боги. Поэтому они наилучшие из творений Праджапати, ибо они участвуют в удгитхе этого самана.

Далее, во время после полудня и перед [концом] второй половины дня оно – пратихара, от него зависят зародыши. Поэтому они удерживаются [во чреве] и не падают, ибо они участвуют в пратихаре этого самана.

Далее, во время после второй половины дня и перед закатом оно – упадрава, от него зависят дикие звери. По этому, видя человека, они бегут в укромное место, в пещеру, ибо они участвуют в упадраве этого самана.

Далее, сразу после заката оно – нидхана, от него зависят предки. Поэтому их складывают, ибо они участвуют в нидхане этого самана,

Поистине, так почитают в этом солнце семичастный саман.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. И далее следует почитать семичастный саман, измеряемый самим собой и уводящий за пределы смерти. "Хим-кара" – три слога, прастава – три слога. Итак, [оны] равны.
2. "Ади" – два слога, пратихара – четыре слога. [Перенесем] отсюда туда один [слог]. Итак, [оны] равны.
3. Удгитха – три слога, упадрава – четыре слога. Три и три равны, [один] слог – в избытке. [Имея по] три слога, они равны.
4. Нидхана – три слога. Она также равна [другим частям]. Итак, поистине, этих слогов – двадцать два.

5. Двадцать одним [слогом] достигают солнца; поистине, солнце – двадцать первое отсюда. Двадцать вторым приобретают то, что за пределами солнца. Это – небеса, это – свобода от печали.
6. Тот достигает здесь победы над солнцем, у того победа бывает выше победы над солнцем, кто, зная это, почитает измеряемый самим собой и уводящий за пределы смерти саман, почитает саман.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

Разум – звук "хим", речь – прастава, глаз – удгитха, ухо – пратихара, дыхание – нидхана. Это гаятра, вытканная на жизненных силах.

Кто знает, что эта гаятра выткана на жизненных силах, тот наделен жизненными силами, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да будет он велик разумением – такова заповедь.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Происходит трение – это звук "хим", рождается дым – это прастава, вспыхивает пламя – это удгитха, появляются угли – это пратихара, [огонь] угасает – это нидхана, [огонь] гаснет – это нидхана. Это ратхантара, вытканная на огне.
2. Кто знает, что эта ратхантара выткана на огне, тот светится божественным знанием, бывает поедателем пищи, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не глотает он воду; и не плюет перед огнем – такова заповедь.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Он призывает [ее] – это звук "хим", он просит – это прастава, он ложится с женщиной – это удгитха, он ложится на женщину – это пратихара, он доходит до цели – это нидхана, он доходит до конца – это нидхана. Это вамадевья, вытканная на соитии.

Кто знает, что эта вамадевья выткана на соитии, тот совершает соитие, возрождает себя с каждым соитием, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не избегает он ни одной женщины – такова заповедь.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Восходящее [солнце] – звук "хим", взошедшее – прастава, в полдень [оно] – удгитха, во вторую половину дня – пратихара, заходящее [солнце] – нидхана. Это брихад, вытканный на солнце.
2. Кто знает, что этот брихад выткан на солнце, тот сверкает, тот бывает поедателем пищи, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не покрывает он пылающее солнце – такова заповедь.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Собираются облака – это звук "хим", рождается туча – это прастава, идет дождь – это удгитха, сверкает молния и гремит гром – это пратихара, [дождь] прекращается – это нидхана. Это вайрупа, вытканная на дожде.

Кто знает, что эта вайрупа выткана на дожде, тот приобретает различный и отличный скот, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не покрывает он дождь – такова заповедь.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Весна – звук "хим", лето – прастава, дождливый сезон – удгитха, осень – пратихара, зима – нидхана. Это вайраджа, вытканная на временах года.
2. Кто знает, что эта вайраджа выткана на временах года, тот блистает потомством, скотом и светом божественного знания, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не покрывает он времена года – такова заповедь.

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Земля – звук "хим", воздушное пространство – прастава, небо – удгитха, страны света – пратихара, океан –nidхана. Это шаквари, вытканная на мириах.

Кто знает, что эти [стихи] шаквари вытканы на мириах, тот владеет мирами, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не попрекает он миры – такова заповедь.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Козы – звук "хим", овцы – прастава, коровы – удгитха, лошади – пратихара, человек –nidхана. Это ревати, вытканная на скоте.
2. Кто знает, что эти [стихи] ревати вытканы на скоте, тот обладает скотом, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не попрекает он скот- такова заповедь.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Волосы – звук "хим", кожа – прастава, мясо – удгитха, кости – пратихара, мозг –nidхана. Это яджняяджния, вытканная на членах тела.

Кто знает, что эта яджняяджния выткана на членах тела, тот наделен [сильными] членами, не страдает ни одним из членов, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не ест он мозгов в течение года – такова заповедь; поистине, да не ест он мозгов.

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Огонь – звук "хим", ветер – прастава, солнце – удгитха, звезды – пратихара, луна –nidхана. Это раджана, вытканная на божествах.
2. Кто знает, что эта раджана выткана на божествах, тот обретает их миры, равное могущество и соединение с этими божествами, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не попрекает он брахманов – такова заповедь.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА

Тройное знание – звук "хим"; три мира – это прастава; огонь, ветер, солнце – это удгитха; звезды, птицы, лучи – это пратихара; змеи, гандхарвы, предки – этоnidхана. Это саман, вытканный на всем.

Кто знает, что этот саман выткан на всем, тот становится всем.

Об этом такой стих:

Нет ничего выше

Тех триад, которых пятеро,

Кто знает это, тот знает все -

Все страны света приносят ему подношения.

Пусть он размышляет: "Я есмь все" – такова заповедь, такова заповедь.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА

1. Из [способов пения] самана я выбираю "ревущий", подходящий для скота, это удгитха Агни; "неясный" [способ пения принадлежит] Праджапати; "ясный" – Соме, "мягкий и нежный" – Ваю, "нежный и сильный" – Индре, "подражающий цапле" – Брихаспати; "плохо звучащий" – Варуне. Пусть он употребляет все эти [способы], но избегает [способ пения] Варуны.
2. Пусть он поет, [думая]: "Да доставлю я пением бессмертие богам, доставлю пением возлияние предкам, надежду – людям, траву и воду – скоту, небесный мир – жертвующему, пищу – самому себе". Размышляя в уме обо [всем] этом, пусть он, не совершая упущений, поет хвалу.
3. Все гласные звуки – воплощения Индры, все свистящие – воплощения Праджапати, все согласные – воплощения смерти. И если [кто-нибудь] будет порицать его за гласные звуки, пусть он скажет тому: "Я отдался под защиту Индры – он ответит тебе".

4. И если [кто-нибудь] будет порицать его за свистящие, пусть он скажет тому: "Я отдался под защиту Праджапати- он раздавит тебя". И если [кто-нибудь] будет порицать его за согласные, пусть он скажет тому: "Я отдался под защиту смерти – она сожжет тебя".
5. Все гласные звуки следует произносить звучно и сильно [с мыслью]: "Пусть дам я силу Индре". Все свистящие следует произносить, не глотая и не пропуская звуков, открыто [с мыслью]: "Пусть отдашь я себя Праджапати". Все согласные следует произносить медленно, не слияя их друг с другом, [с мыслью]: "Пусть оберегу я себя от смерти".

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Вот три ветви долга: жертвоприношение, изучение [вед], подаяние – это первая; подвижничество – вторая; ученичество, пребывание в доме учителя, постоянное умерщвление плоти в доме учителя – третья. Все они ведут к мирам добродетели; тот, кто прочно утвержден в Брахмане, достигает бессмертия.

Праджапати согрел миры, и из них, согретых, возникло тройное знание. Он согрел его, и из него, согретого, возникли эти слоги: "бхус", "бхувас", "свар".

Он согрел их, и из них, согретых, возник звук Ом. И подобно тому, как все листья скреплены стеблем, так всякая речь скреплена звуком Ом. Звук Ом – это все, звук Ом – это все.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Обучающие Брахману говорят: "Утреннее возлияние принадлежит васу, полуденное возлияние – рудрам, третье возлияние – адитьям и вишведевам.
2. Где же тогда мир жертвующего?" Как же может совершать [жертвоприношение] тот, кто не знает этого? Так пусть [жертвоприношение] совершает знающий.
3. Перед началом утреннего песнопения [совершающий жертвоприношение] садится позади огня гархпатья лицом к северу и поет саман, [обращенный к] васу:
4. "Отвори дверь мира, чтобы мы увидели тебя ради [достижения] власти".
5. Затем он совершает подношение, [произнося]: "Поклонение Агни, обитающему на земле, обитающему в мире! Доставь мир мне, жертвующему. Поистине, я пойду в этот мир жертвующего.
6. Здесь [находится] жертвующий после смерти. Благословение! Убери засов", – сказав так, он поднимается. Ему васу доставляют утреннее возлияние.
7. Перед началом полуденного возлияния он садится позади огня агнидхрия лицом к северу и поет саман рудрам:
8. "Отвори дверь мира, чтобы мы увидели тебя ради [достижения] широкой власти".
9. Затем он совершает подношение, [произнося]: "Поклонение Ваю, обитающему в воздушном пространстве, обитающему в мире. Доставь мир мне, жертвующему. Поистине, я пойду в этот мир жертвующего.
10. Здесь [находится] жертвующий после смерти. Благословение! Убери засов", – сказав так, он поднимается. Ему рудры доставляют полуденное возлияние.
11. Перед началом третьего возлияния он садится позади огня ахавания лицом к северу и поет саман адитьям и вишведевам:
12. "Отвори дверь мира, чтобы мы увидели тебя ради [достижения] собственной власти".
13. Это [саман] адитьям; вот [саман] вишведевам: "Отвори дверь мира, чтобы мы увидели тебя ради [достижения] верховной власти".
14. Затем он совершает подношение, [произнося]: "Поклонение адитьям и вишведевам, обитающим в небе, обитающим в мире. Доставьте мир мне, жертвующему.
15. Поистине, я пойду в этот мир жертвующего. Здесь [находится] жертвующий после смерти. Благословение! Убери засов", – сказав так, он поднимается.

16. Ему адитви и вишведевы доставляют третье возлияние. Поистине, тот знает полную меру жертвоприношения, кто знает это, кто знает это.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Ом! Поистине, то солнце- мед богов, небо – его улей, воздушное пространство – соты, частицы света – [пчелиное] потомство.

Его восточные лучи – это его восточные сотовые ячейки, ричи – пчелы, Ригведа – цветок, эти воды – нектар. По истине, эти ричи

согрели Ригведу, и от нее, согретой, произошли как ее сущность слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища.

Это потекло и приблизилось к солнцу. Поистине, это то, что бывает красным образом солнца.

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. И его южные лучи – это его южные сотовые ячейки, яджусы – пчелы, Яджурведа – цветок, эти воды – нектар.

2. Поистине, эти яджусы согрели Яджурведу, и от нее, согретой, произошли как ее сущность слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища.

3. Это потекло и приблизилось к солнцу. Поистине, это то, что бывает белым образом солнца.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

И его западные лучи – это его западные сотовые ячейки, саманы – пчелы, Самаведа – цветок, эти воды – нектар.

Поистине, эти саманы согрели Самаведу, и от нее, согретой, произошли как ее сущность слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища.

Это потекло и приблизилось к солнцу. Поистине, это то, что бывает черным образом солнца.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. И его северные лучи – это его северные сотовые ячейки, атхарвангиры – пчелы, итихаса и пураны – цветок, эти воды – нектар.

2. Поистине, эти атхарвангиры согрели итихасу и пураны, и от них, согретых, произошли как их сущность слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища.

3. Это потекло и приблизилось к солнцу. Поистине, это то, что бывает очень черным образом солнца.

ПЯТАЯ ГЛАВА

И его верхние лучи – это его верхние сотовые ячейки, тайные наставления – пчелы, Брахман – цветок, эти воды – нектар.

Поистине, эти тайные наставления согрели Брахмана, и от него, согретого, произошли как его сущность слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища.

Это потекло и приблизилось к солнцу. Поистине, это то, что представляется дрожанием в середине солнца.

Поистине, это сущности сущностей, ибо веды – сущности, и это – их сущности. Поистине, это нектары нектаров, ибо веды – нектары, и это – их нектары.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. Первый нектар – это то, чем живут васу с помощью Агни как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.
2. В этот [красный] образ [солнца] они проникают, из этого образа они выходят.
3. Кто знает так этот нектар, тот становится одним из васу, и с помощью Агни как [своего] рта насыщается, лишь видя этот нектар. В этот образ он проникает, из этого образа он выходит.
4. Время, пока солнце восходит на востоке и заходит на западе, – столь долго он будет обладать высшим господством и властью васу.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

И второй нектар – это то, чем живут рудры с помощью Индры как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.

В этот [белый] образ [солнца] они проникают, из этого образа они выходят.

Кто знает так этот нектар, тот становится одним из рудр, и с помощью Индры как [своего] рта насыщается, лишь видя этот нектар. В этот образ он проникает, из этого образа он выходит.

Дважды то время, когда солнце восходит на востоке и заходит на западе, – пока оно восходит на юге и заходит на севере, – столь долго он будет обладать высшим господством и властью рудр.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. И третий нектар – это то, чем живут адитви с помощью Варуны как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.
2. В этот [черный] образ [солнца] они проникают, из этого образа они выходят.
3. Кто знает так этот нектар, тот становится одним из адитьев, и с помощью Варуны как [своего] рта насыщается, лишь видя этот нектар. В этот образ он проникает, из этого образа он выходит.
4. Дважды то время, когда солнце восходит на юге и заходит на севере, – пока оно восходит на западе и заходит на востоке, – столь долго они будут обладать высшим господством и властью адитьев.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

И четвертый нектар – это то, чем живут маруты с помощью Сомы как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.

В этот [очень черный] образ [солнца] они проникают, из этого образа они выходят.

Кто знает так этот нектар, тот становится одним из марутов, и с помощью Сомы как [своего] рта насыщается, лишь видя этот нектар. В этот образ он проникает, из этого образа он выходит.

Дважды то время, когда солнце восходит на западе и заходит на востоке, – пока оно восходит на севере и заходит на юге, – столь долго он будет обладать высшим господством и властью марутов.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. И пятый нектар – это то, чем живут садхви с помощью Брахмана как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.
2. В этот образ [солнца, представляющийся дрожанием в его середине], они проникают, из этого образа они выходят.
3. Кто знает так этот нектар, тот становится одним из садхьев, и с помощью Брахмана как [своего] рта насыщается, лишь видя этот нектар. В этот образ он проникает, из этого образа он выходит.
4. Дважды то время, когда солнце восходит на севере и заходит на юге, – пока оно восходит наверху и заходит внизу, – столь долго он будет обладать господством и высшей властью садхьев.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

Взойдя же наверху, оно уже не будет ни восходить, ни заходить. Оно будет стоять в центре одно.

Об этом такой стих:

Там оно никогда не садилось и не восходило.

Благодаря этой истине, о боги, да не потеряю я связи с Брахманом.

Поистине, для того, кто знает так эту упанишаду о Брахмане, [солнце] не восходит и не садится; для того вечно [длится] день.

И Брахман сказал это Праджапати, Праджапати – Ману, Ману – [своему] потомству. И это [знание] о Брахмане поведал [своему] старшему сыну, Уддалаке Аруни, [его] отец.

Поистине, отец может передать [учение] о Брахмане старшему сыну или достойному ученику и никому другому, пусть даже тот дает ему [всю] эту [землю], опоясанную водами и полную богатства. Ибо это [учение] дороже ее, это [учение] дороже ее.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, и есть это пространство в сердце. Оно полно и неизменно. Кто знает это, тот получает полное и , гаятри – это все сущее, что есть здесь. Поистине, речь – это гаятри, ибо речь воспевает и защищает все сущее.
2. Поистине, что есть гаятри, то, поистине, и есть эта земля, ибо на ней основано все сущее; оно не выходит за ее пределы.
3. Поистине, что есть эта земля, то, поистине, и есть тело человека, ибо на нем основаны эти жизненные силы; они не выходят за его пределы.
4. Поистине, что есть это тело человека, то, поистине, и есть сердце в человеке, ибо на нем основаны эти жизненные силы; они не выходят за его пределы.
5. Эта гаятри имеет четыре части и шесть видов. Это сказано и в риче:
6. Таково его величие, еще более [велик] пуруша.
7. Все существа – его стопа, три [другие] его стопы – бессмертие в небе.
8. Поистине, что [зовется] "Брахман", то, поистине, и есть это пространство вне человека. Поистине, что есть пространство вне человека,
9. то, поистине, и есть это пространство в человеке. По истине, что есть пространство в человеке,
10. то, поистине неизменное счастье.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Поистине, это сердце имеет пять божественных отверстий. Его восточное отверстие – это дыхание [в легких], это глаз, это Адитя. Его следует почитать как жар и пищу. Кто знает это, тот наделен жаром и бывает поедателем пищи.

И его южное отверстие – это дыхание, разлитое по телу, это ухо, это луна. Его следует почитать как счастье и почет. Кто знает это, тот счастлив и почитаем.

И его западное отверстие – это дыхание идущее вниз, это речь, это Агни. Его следует почитать как свет божественного знания и пищу. Кто знает это, тот светится божественным знанием и бывает поедателем пищи.

И его северное отверстие – это общее дыхание, это разум, это Пардjanья. Его следует почитать как славу и красоту. Кто знает это, тот наделен славой и красотой.

И его верхнее отверстие – это дыхание, идущее вверх, это Ваю, это пространство. Его следует почитать как силу и величие. Кто знает это, тот силен и велик.

Поистине, эти пять слуг Брахмана – хранители дверей небесного мира. Кто знает, что эти пять слуг Брахмана – хранители дверей небесного мира, в семействе того рождается герой. Небесного мира достигает тот, кто знает, что эти пять слуг Брахмана – хранители дверей небесного мира.

И свет, который сияет над этим небом, над всем, над каждым, в непревзойденных, высших мирах, поистине, он и есть тот свет, который [находится] в этом человеке. Его видно, когда прикосновением ощущают тепло тела. Его слышно, когда, заткнув уши, слышат [нечто], словно гул, словно гудение, словно [шум] пылающего огня. Его следует почитать и как виденное, и как слышанное. Тот прекрасен видом, о том всюду слышат, кто знает это, кто знает это.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Воистину, все это – Брахман. Пусть почтят его в спокойствии как джалан. Воистину, человек состоит из намерения. Какое намерение имеет человек в этом мире, таким он становится, уйдя из жизни. Пусть же он исполняет свое намерение.
2. Состоящий из разума, чье тело – жизненное дыхание, чей образ – свет, чье решение – истина, чья сущность – пространство; содержащий в себе все деяния, все желанья, все запахи, все вкусы, охватывающий все сущее, безгласный, безразличный -
3. вот мой Атман в сердце, меньший, чем зерно риса, чем зерно ячменя, чем горчичное семя, чем просяное зерно, чем ядро просяного зерна; вот мой Атман в сердце, больший, чем земля, больший, чем воздушное пространство, больший, чем небо, больший, чем эти миры.
4. Содержащий в себе все деяния, все желанья, все запахи, все вкусы, охватывающий все сущее, безгласный, безразличный – вот мой Атман в сердце; это Брахман. Кто [полагает]: "Уйдя из жизни, я достигну его", у того, поистине, не будет сомнений. Так сказал Шандилья, [сказал] Шандилья.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Не истощается ларец, внутренность которого – воздушное пространство, а дно – земля.

Ибо страны света – его углы, небо – его верхнее отверстие.

Он, этот ларец, содержит в себе богатство; все сущее поконится в нем.

Имя его восточной стороны – "жертвенная ложка", "страдающая" – имя южной, "царица" – имя западной, "благоденствующая" – имя северной. Ветер – их дитя. Кто знает, что этот ветер – дитя стран света, тот не плачет в плаче по сыну. "Я знаю, что этот ветер – дитя стран света, – да не буду я плакать в плаче по сыну.

К негибнущему ларцу я прибегаю ради такого-то, такого-то, такого-то. К дыханию я прибегаю ради такого-то, та кого-то, такого-то. К "бхус" я прибегаю ради такого-то, такого-то, такого-то. К "бхувас" я прибегаю ради такого-то, такого-то, такого-то. К "свар" я прибегаю ради такого-то, такого-то, такого-то".

Когда я сказал: "К дыханию я прибегаю", то, поистине, дыхание – это существующее, что есть здесь. К нему я прибег.

И когда я сказал: "К "бхус" я прибегаю", то [тем самым] я сказал: "К земле я прибегаю, к воздушному пространству я прибегаю, к небу я прибегаю".

И когда я сказал: "К "бхувас" я прибегаю", то я сказал: "К огню я прибегаю, к ветру я прибегаю, к солнцу я прибегаю".

И когда я сказал: "К "свар" я прибегаю, то я сказал: "К Ригведе я прибегаю, к Яджурведе я прибегаю, к Самаведе я прибегаю", – вот что я сказал.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, человек – жертвоприношение. [Первые] двадцать четыре года его [жизни] – это утреннее возлияние, ибо гаятри содержит двадцать четыре слога, и утреннее возлияние сопровождается гаятри. С этой [частью жертвоприношения] связаны васу. Поистине, жизненные силы – васу, ибо они побуждают жить все сущее.
2. И если в этот период жизни что-либо причиняет ему страдание, то пусть он произнесет: "Жизненные силы, васу! Продлите мое утреннее возлияние до полуденного возлияния. Да не погиб-

ну я – жертвоприношение – среди жизненных сил – васу!" – так он освобождается от этой [болезни] и становится здоровым.

3. Далее, [следующие] сорок четыре года – это полуденное возлияние, ибо триштубх содержит сорок четыре слога, и полуденное возлияние сопровождается триштубхом. С этой [частью жертвоприношения] связаны рудры. Поистине, жизненные силы – рудры, ибо они заставляют плакать все сущее.
4. И если в этот период жизни что-либо причиняет ему страдание, то пусть он произнесет: "Жизненные силы, рудры! Продлите мое полуденное возлияние до третьего возлияния. Да не погибну я – жертвоприношение – среди жизненных сил – рудр!" – так он освобождается от этой [болезни] и становится здоровым.
5. Далее, [следующие] сорок восемь лет – это третье возлияние, ибо джагати содержит сорок восемь слогов, и третье возлияние сопровождается джагати. С этой [частью жертвоприношения] связаны адитви. Поистине, жизненные силы – адитви, ибо они берут себе все сущее.
6. И если в этот период жизни что-либо причиняет ему страдание, то пусть он произнесет: "Жизненные силы, адитви! Продлите мое третье возлияние до полного срока жизни. Да не погибну я – жертвоприношение – среди жизненных сил – адитьев!" – так он освобождается от этой [болезни] и становится здоровым.
7. Поистине, зная это, Махидаса Айтарея сказал: "Зачем ты причиняешь мне страдание, если я от него не умру?". Он жил сто шестнадцать лет. Сто шестнадцать лет живет тот, кто знает это.

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Когда он голодает, когда испытывает жажду, когда воздерживается от удовольствий, то это его посвящение перед церемонией.

И когда он ест, когда пьет, когда предается удовольствиям, то он участвует в упасадах.

Далее, когда он смеется, когда веселится, когда производит совокупление, то он участвует в пении и чтении гимнов.

Далее, подвижничество, подаяние, честность, ненасилие, правдивость – это его дары [жрецам].

Поэтому говорят: "породит", "породил" – это его новое рождение. Смерть – это конечное омовение.

И, передав это Кришне, сыну Деваки, Гхора Ангираса – а он освободился от желаний – сказал: "Пусть в час смерти прибегают к таким трем [мыслям]: "Ты – негибнувшее, ты – неколеблемое, ты – сущность жизни"".

Об этом – два рича:

Затем [они видят утренний свет, происходящий] от древнего семени, [который сияет под небом].

За тьмою видя высший свет, видя высший блеск.

Мы достигли солнца, бога среди богов, света наивысшего, света наивысшего.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Пусть почтят Брахмана как разум – это относительно тела. Теперь – относительно божеств. Пусть почтят Брахмана как пространство. Таково двойное наставление: и относительно тела, и относительно божеств.
2. Этот Брахман имеет четыре стопы: речь – стопа, дыхание – стопа, глаз – стопа, ухо – стопа. Это относительно тела. Теперь – относительно божеств: огонь – стопа, ветер – стопа, солнце – стопа, страны света – стопа. Таково двойное наставление: и относительно тела, и относительно божеств.
3. Поистине, речь – одна из четырех стоп Брахмана. Она сияет и греет светом огня. Славой, почетом, светом божественного знания сияет и греет тот, кто знает это.

4. Поистине, дыхание – одна из четырех стоп Брахмана. Она сияет и греет светом ветра. Славой, почетом, светом божественного знания сияет и греет тот, кто знает это.
5. Поистине, глаз – одна из четырех стоп Брахмана. Она сияет и греет светом солнца. Славой, почетом, светом божественного знания сияет и греет тот, кто знает это.
6. Поистине, ухо – одна из четырех стоп Брахмана. Она сияет и греет светом стран света. Славой, почетом, светом божественного знания сияет и греет тот, кто знает это; тот, кто знает это.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Солнце – это Брахман, таково наставление. Вот его объяснение. Вначале этот [мир] был несуществующим. Он стал существующим. Он стал расти. Он превратился в яйцо. Оно лежало в продолжение года. Оно раскололось. Из двух половин скорлупы яйца одна была серебряной, другая – золотой.

Серебряная [половина] – эта земля, золотая – небо, внешняя оболочка – горы, внутренняя оболочка – облака и туман, сосуды – реки, жидкость в зародыше – океан.

И то, что родилось, это солнце. Когда оно рождалось, поднялись возгласы, крики и [поднялись] все существа и все желанное. Поэтому при его восходе и каждом его возвращении поднимаются возгласы, крики, и все существа, и все желанное.

Кто, зная это, почитает солнце как Брахмана, того быстро достигнут благие возгласы, тому они доставят радость, доставят радость.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. Ом! Жил некогда Джанашрути Паутраяна, правнук [Джанашруты], благочестивый даятель, много подававший, готовивший много пищи. Повсюду он выстроил приюты [с мыслью]: "Повсюду [люди] будут кормиться у меня".
2. И однажды ночью гуси пролетали мимо, и один гусь так сказал другому: "Эй, эй, Добрый глаз, Добрый глаз! Подобно небу, распростерся свет Джанашрути, правнука [Джанашруты]. Не касайся его, чтобы тебе не сгореть!"
3. И тот ответил ему: "Как же это о нем, таком [человеке], ты говоришь, словно он – Райква с повозкой?" – "Кто же это такой – Райква с повозкой?"
4. – "Подобно тому как выбросившему [при игре в кости] криту засчитываются и меньшие [количества очков], так и к нему [Райкве] стекается все добро, которое делают люди. Я и сказал о нем – о знающем то, что знает [Райква]".
5. А Джанашрути, правнук [Джанашруты], подслушал это. И, едва поднявшись, он сказал стражнику: "Друг, ты говоришь [обо мне], словно о Райкве с повозкой". – "Кто же это такой – Райква с повозкой?"
6. – "Подобно тому как выбросившему криту засчитываются и меньшие [количества очков], так и к нему [Райкве] стекается все добро, которое делают люди. Я и сказал о нем – о знающем то, что знает [Райква]".
7. И стражник, поискав его, вернулся [со словами]: "Я не нашел его". [Джанашрути] сказал ему: "Где ищут брахмана, там ищи и его".
8. И [увидев] под телегой человека, расчесывающего струпья, он присел возле него и обратился к нему: "Почтенный! Ты ли Райква с повозкой?" – "Да, это я", – ответил тот. И стражник вернулся, [сказав]: "Я нашел его".

ВТОРАЯ ГЛАВА

Тогда Джанашрути, правнук [Джанашруты], взял с собой шестьсот коров, золотое ожерелье, колесницу, запряженную мулами, и, придя [к Райкве], обратился к нему:

"Райква! Вот шестьсот коров, вот золотое ожерелье, вот колесница, запряженная мулами. Дай мне знать, почтенный, о том божестве, которое ты почитаешь".

И тот ответил ему: "Эй, шудра! Пусть остаются у тебя ожерелье и повозка вместе с коровами". Тогда Джанашрути, правнук [Джанашруты], снова взял с собой тысячу коров, золотое ожерелье, колесницу, запряженную мулами, [свою] дочь и пришел [к Райкве].

И он обратился к нему: "Райква! Вот тысяча коров, вот золотое ожерелье, вот колесница, запряженная мулами, вот жена [для тебя], вот деревня, в которой ты живешь. Обучи же меня, почтенный".

И, приподняв [рукой] ее [опущенное] лицо, [Райкра] сказал: "Ты привел этих [коров], шудра, но лишь с помощью этого лица ты заставил меня говорить". А [Джанашрути отдал Райкве] те [деревни] под названием Райквапарна у жителей Махавриши, где тот жил. И [Райкра] сказал ему:

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. Поистине, ветер – поглотитель, ибо, когда огонь угасает, то он входит в ветер; когда солнце заходит, то оно входит в ветер, когда луна заходит, то она входит в ветер.
2. Когда воды высыхают, то они входят в ветер, ибо ветер поглощает их всех. Это относительно божеств.
3. Теперь – относительно тела. Поистине, дыхание – поглотитель. И когда [человек] спит, то речь входит в дыхание, глаз – в дыхание, ухо – в дыхание, разум – в дыхание, ибо дыхание поглощает их всех.
4. Поистине, это два поглотителя: ветер – среди богов, дыхание – среди жизненных сил.
5. Однажды, когда Шаунаке Капея и Абхипратарину Какшасени подавали еду, ученик попросил у них милостины. И они не дали ему.
6. Тогда он сказал:

"Четырех великих поглотил один бог.

Кто он – хранитель мира?

Его, Капея, смертные не видят,

Живущего во многих видах, Абхипратарин.

Поистине, [вы] не дали эту пищу тому, кому она принадлежит".

7. И, размышляя об этом, Шаунака Капея ответил:

"Атман богов, творец творений,

Златозубый, поедатель, истинно мудрый.

Великим зовут его величие,

Ибо, сам непоедаемый, он поедает то, что не поедают.

Поистине так, о ученик, мы почитаем его".

[И он сказал:] – "Дайте ему пищи".

8. И они дали ему. Поистине, эти пять и те пять составляют десять и это – крита. Поэтому во всех странах света десять – это пища и крита. Это вирадж, поедатель пищи. Благодаря ему видно все сущее. Тому видно все сущее, тот бывает поедателем пищи, кто знает это, кто знает это.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Однажды Сатьякама Джабала обратился к [своей] матери Джабале: "Мать, я хочу вести жизнь ученика. Из какой же я семьи?"
2. Она сказала ему: "Я не знаю, дитя, из какой ты семьи. В юности, когда я зачала тебя, я была служанкой, очень занятой, и вот не знаю, из какой ты семьи? Но мое имя – Джабала, твое имя – Сатьякама. Называй же себя Сатьякама Джабала".

3. И, придя к Харидрумате Гаутаме, он сказал [ему]: "Я хочу жить учеником у тебя, почтенный, Могу ли я приблизиться к почтенному?"

4. Тот сказал ему: "Дорогой! Из какой же ты семьи?" Он сказал: "Я не знаю, господин, из какой я семья. Я спросил мать, и она ответила мне: "В юности, когда я зачала тебя, я была служанкой, очень занятой, и вот не знаю, из какой ты семьи. Но мое имя – Джабала, твое имя – Сатьякама". Поэтому я – Сатьякама Джабала, господин".

5. Тот сказал ему: "Не брахман, не мог бы так объяснить. Принеси [жертвенное] топливо, дорогой, – я посвящу тебя в ученики. Ты не удалился от истины". И, посвятив его в ученики, он отобрал четыре сотни тощих слабых коров и сказал: "Следуй за ними, дорогой!" [Сатьякама] сказал, по гоняя их: "Я не вернусь назад, [пока их не станет] тысяча". Так жил он в отдалении несколько лет. Когда же те [коровы] умножились до тысячи,

ПЯТАЯ ГЛАВА

то бык обратился к нему: "Сатьякама!" – "Да, почтенный", – ответил он. "Нас стала тысяча, дорогой. Отведи нас в дом учителя.

и я поведаю тебе о стопе Брахмана". – "Поведай мне, почтенный". – [Бык] сказал ему: "Восточная сторона – часть [его стопы], западная сторона – часть, южная сторона – часть, северная сторона – часть. Поистине, дорогой, это четырехчастная стопа Брахмана, названная сияющей.

Кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как сияющую, тот становится сияющим в этом мире; сияющие миры приобретает тот, кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как сияющую.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

Огонь скажет тебе о [второй] стопе [Брахмана]". На следующее утро он погнал коров дальше. И там, где они оказались к вечеру, он разжег огонь, согнал коров, подложил топлива и уселся за огнем лицом к востоку.

Огонь обратился к нему: "Сатьякама!" – "Да, почтенный", – ответил он.

"Я поведаю тебе, дорогой, о стопе Брахмана". – "Поведай мне, почтенный". [Огонь] сказал ему: "Земля – часть [его стопы], воздушное пространство – часть, небо – часть, океан – часть. Поистине, дорогой, это четырехчастная стопа Брахмана, названная бесконечной.

Кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как бесконечную, тот становится бесконечным в этом мире, бесконечные миры приобретает тот, кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как бесконечную.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. Гусь скажет тебе о [третьей] стопе [Брахмана]". На следующее утро он погнал коров дальше. И там, где они оказались к вечеру, он разжег огонь, согнал коров, подложил топлива и уселся за огнем лицом к востоку.

2. [Тут] подлетел гусь и обратился к нему: "Сатьякама!" – "Да, почтенный", – ответил он.

3. "Я поведаю тебе, дорогой, о стопе Брахмана". – "Поведай мне, почтенный". [Гусь] сказал ему: "Огонь – часть [его стопы], солнце – часть, луна – часть, молния – часть. Поистине, дорогой, это четырехчастная стопа Брахмана, названная светящейся.

4. Кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как светящуюся, тот становится светящимся в этом мире; светящиеся миры приобретает тот, кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как светящуюся.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

Нырок скажет тебе о [четвертой] стопе [Брахмана]". На следующее утро он погнал коров дальше. И там, где они оказались к вечеру, он разжег огонь, согнал коров, подложил топлива и уселся за огнем лицом к востоку.

[Тут] подлетел нырок и обратился к нему: "Сатьякама!" – "Да, почтенный", – ответил он.

"Я поведаю тебе, дорогой, о стопе Брахмана". – "Поведай мне, почтенный". [Нырок] сказал ему: "Дыхание – часть [его стопы], глаз – часть, ухо – часть, разум – часть. Поистине, дорогой, это четырехчастная стопа Брахмана, названная наделенной основанием.

Кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как наделенную основанием, тот наделен основанием в этом мире; наделенные основанием миры приобретает тот, кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как наделенную основанием".

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. [Сатьякама] достиг дома учителя, и учитель обратился к нему: "Сатьякама!" – "Да, почтенный", – ответил он.
2. "Поистине, дорогой, ты сияешь, как знаток Брахмана. Кто же обучил тебя?" – "[То были] не люди, – ответил он, – но я желаю, чтобы меня наставил почтенный,
3. ибо от людей, подобных почтенному, я слыхал, что лишь знание, полученное от учителя, бывает самым благотворным". И [учитель] сказал ему о том же самом, и ничего из этого не было пропущено, [не было] пропущено.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

Упакосала Камалаяна жил учеником у Сатьякамы Джабалы. Двенадцать лет смотрел он у него за [жертвенными] огнями. А тот, хоть отпустил домой других учеников, [завершивших свое обучение], не отпускал его.

И жена [Сатьякамы] сказала ему: "[Этот] ученик предан подвижничеству и хорошо смотрит за огнями. Как бы огни не сказали о тебе дурного. Обучи его". Но он оставил дом, [так и] не обучив его.

И [мучимый] страданием [Упакосала] решил воздерживаться от пищи. Тогда жена учителя сказала ему: "Ученик, ешь. Почему ты не ешь?" Он сказал: "Много в человеке противоположных желаний. Я переполнен страданиями, я не буду есть".

Тогда огни сказали друг другу: "[Этот] ученик предан подвижничеству и хорошо смотрел за нами. Давайте же обучим его". И они сказали ему: "Жизненное дыхание – Брахман, радость – Брахман, пространство – Брахман".

Он сказал: "Я понимаю, что жизненное дыхание – Брахман, но не понимаю, [почему то же говорится о] радости и пространстве". Они сказали: "Поистине, радость – то же, что и пространство, пространство – то же, что и радость". Так они сказали ему о жизненном дыхании и о пространстве.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Тогда [огонь] гархапатья наставил его: "Земля, огонь, пища, солнце – [вот мои образы]. Тот пурша, который виден в солнце, это я, это я и есть.
2. Кто, зная это, почитает его так, тот разрушает дурные дела, владеет миром, достигает полного срока жизни, живет в блеске, потомство его не гибнет. И в этом, и в том мире охраняем мы того, кто, зная это, почитает [так] этот [огонь]".

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Тогда [огонь] анвахарьяпачана наставил его: "Вода, страны света, звезды, луна – [вот мои образы]. Тот пурша, который виден в луне, это я, это я и есть.

Кто, зная это, почитает его так, тот разрушает дурные дела, владеет миром, достигает полного срока жизни, живет в блеске, потомство его не гибнет. И в этом, и в том мире охраняем мы того, кто, зная это, почитает [так] этот [огонь]".

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

- Тогда [огонь] ахавания наставил его: "Дыхание, пространство, небо, молния – [вот мои образы]. Тот пурша, который виден в молнии, это я, это я и есть.
- Кто, зная это, почитает его так, тот разрушает дурные дела, владеет миром, достигает полного срока жизни, живет в блеске, потомство его не гибнет. И в этом, и в том мире охраняем мы того, кто, зная это, почитает [так] этот [огонь]".

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

И они сказали: "Упакосала, дорогой, вот тебе [открыто] наше знание и знание Атмана, но путь тебе укажет учитель". И вернулся его учитель. Учитель обратился к нему "Упакосала!"

- "Да, почтенный", – ответил он. "Дорогой, лицо твое сияет, как у знатока Брахмана. Кто же наставил тебя?" – "Кто же стал бы наставлять меня, господин?" – [ответил Упакосала], как бы скрывая правду, и произнес, [указывая] на огни: "Теперь они такие, иные [чем были раньше]". – "Что же, дорогой, они сказали тебе?"
- "То-то и то-то", – ответил он. "Дорогой, поистине, они сказали тебе лишь о мирах. Но подобно тому, как не пристает вода к лепестку лотоса, так не пристает дурное деяние к знающему то, о чем я скажу тебе". – "Пусть господин поведает мне об этом". Учитель сказал ему:

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

- Тот пурша, который виден в глазу, это Атман, – сказал он, – это бессмертный, бесстрашный, это Брахман. И если даже окропить этот [глаз] чистым маслом или водой, то [влага] отходит к векам.
- Он зовется стечением благ, ибо все блага стекаются к нему. Все блага стекаются к тому, кто знает это.
- И поистине, он – несущий блага, ибо он несет все блага. Все блага несет тот, кто знает это.
- И поистине, он – несущий сияние, ибо он сияет во всех мирах. Во всех мирах сияет тот, кто знает это.
- И когда [знающие это умирают, то] совершают ли над ними погребальную церемонию или нет, они проникают в свет, из света – в день, из дня – в светлую половину месяца, из светлой половины месяца – в те шесть месяцев, когда [солнце] движется к северу, из этих месяцев – в год, из года – в солнце, из солнца – в луну, из луны – в молнию. Там [находится] пурша нечеловеческой [природы]. Он ведет их к Брахману. Это путь богов, путь Брахмана. Те, кто следуют ему, не возвращаются в этот человеческий водоворот, не возвращаются.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Поистине, этот [ветер], который очищает, есть жертва; двигаясь, он очищает все это. Так как, двигаясь, он очищает все это, он и есть жертва. Разум и речь – два ее пути.

Один из них разумом совершает брахман, другой [совершают] речью хотар, адхварью, удгатар. И когда после начала утренней молитвы и перед заключительными стихами брахман прерывает тишину,

то он совершает лишь один путь, другой же гибнет. Подобно тому, как терпит ущерб [человек], двигающийся на одной ноге, или колесница, катящаяся на одном колесе, так терпит ущерб и его жертва. Когда терпит ущерб жертва, то за ней терпит ущерб и жертвователь. Совершив [подобную] жертву, он становится хуже.

Когда же после начала утренней молитвы и до заключительных стихов брахман не прерывает тишины, то он совершает оба пути и ни один из них не гибнет.

Подобно тому, как имеет надежную опору [человек], двигающийся на двух ногах, или колесница, катящаяся на двух колесах, так имеет надежную опору и его жертва. Когда имеет надежную опору жертва, то за ней имеет надежную опору и жертвователь. Совершив подобную жертву, он становится лучше.

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Праджапати согрел миры. Из них, согретых, он извлек [их] сущности: огонь – из земли, ветер – из воздушного пространства, солнце – из неба.
2. Он согрел эти три божества. Из них, согретых, он извлек [их] сущности: из огня – ричи, из ветра – яджусы, саманы – из солнца.
3. Он согрел это тройное знание. Из него, согретого, он извлек [его] сущности: "бхус" – из ричей, "бхувас" – из яджусов, "свар" – из саманов.
4. Поэтому если [жертва] терпит ущерб от [погрешностей] ричей, то пусть, [произнеся:] ""Бхус", благословение!" совершат подношение на [огне] гархапатья. Так, сущностью ричей, силой ричей восстанавливают ущерб жертвы в ричах.
5. И если [жертва] терпит ущерб от [погрешностей] яджусов, то пусть, [произнеся:] "Бхувас", благословение!", совершат подношение на огне дакшина. Так, сущностью яджусов, силой яджусов восстанавливают ущерб жертвы в яджусах.
6. И если [жертва] терпит ущерб от [погрешностей] саманов, то пусть, [произнеся:] "Свар", благословение!", совершат подношение на [огне] ахавания. Так, сущностью саманов, силой саманов восстанавливают ущерб жертвы в саманах.
7. Подобно тому, как солью [бурой] скрепляют золото, золотом – серебро, серебром – олово, оловом – свинец, свинцом – железо, железом – дерево, деревом – кожу,
8. так силой этих миров; этих божеств, этого тройного знания восстанавливают ущерб жертвы. Поистине, эта жертва бывает исцелена [там], где есть знающий это брахман.
9. Поистине, эта жертва обращена к северу, где есть знающий это брахман. Вот песнь о знающем это брахмане:
10. Куда бы [жертва] ни вернулась, туда идет человек.
11. Брахман, единственный жрец, защищает жрецов, [как] конь.
12. Поистине, знающий это брахман защищает жертву, жертвователя и всех жрецов. Пусть поэтому знающего это делают брахманом – [но] не того, кто не знает этого; не того, кто не знает этого.

ПЯТАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Поистине, кто знает старейшее и наилучшее, тот бывает старейшим и наилучшим. Поистине, жизненное дыхание – старейшее и наилучшее.

Поистине, кто знает превосходнейшее, тот бывает превосходнейшим среди своих. Поистине, речь – превосходнейшее.

Поистине, кто знает твердое основание, тот имеет твердое основание в этом и в том мире. Поистине, глаз – твердое основание.

Поистине, кто знает достижение, у того исполняются желания – божественные и человеческие. Поистине, ухо – достижение.

Поистине, кто знает местопребывание, тот бывает местопребыванием своих [людей]. Поистине, разум – местопребывание.

И все жизненные силы заспорили о том, кто из них лучше: "Я лучше!", "Я лучше!" – [говорила каждая].

И эти жизненные силы пришли к [своему] отцу Праджапати и сказали: "Почтенный, кто из нас лучше?" Он сказал им: "Тот из вас лучше, после ухода которого тело окажется словно в наихудшем положении".

Тогда ушла речь. И, отсутствовав год, она пришла назад и сказала: "Как вы смогли жить без меня?" [Они ответили:] "Как [живут] немые, не говорящие, [но] дышащие дыханием, видящие глазом, слышащие ухом, мыслящие разумом, -[так жили и мы]". И речь вошла [в тело].

Тогда ушел глаз. И, отсутствовав год, он пришел назад и сказал: "Как вы смогли жить без меня?" [Они ответили:] "Как [живут] слепые, невидящие, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, слышащие ухом, мыслящие разумом, – так [жили и мы]". И глаз вошел [в тело].

Тогда ушло ухо. И, отсутствовав год, оно пришло назад и сказали: "Как вы смогли жить без меня?" [Они ответили:] "Как [живут] глухие, неслышащие, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, видящие глазом, слышащие ухом, – так [жили и мы]". И ухо вошло [в тело].

Тогда ушел разум. И, отсутствовав год, он пришел назад и сказал: "Как вы смогли жить без меня?" [Они ответили:] "Как [живут] дети, лишенные разума, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, видящие глазом, слышащие ухом, – так [жили и мы]". И разум вошел [в тело].

Вслед за тем пожелало уйти дыхание. И подобно тому как превосходный конь вырывает колышки, к которым привязаны его ноги, так оно вырвало [из тела] другие жизненные силы. Они собрались вокруг него и сказали: "Почтенный, будь [нашим господином]. Ты – лучшее из нас. Не уходи".

Тогда речь сказала ему: "В чем я – превосходнейшее, в том и ты – превосходнейшее". Тогда глаз сказал ему: "В чем я – твердое основание, в том и ты – твердое основание".

Тогда ухо сказали ему: "В чем я – достижение, в том и ты – достижение". Тогда разум сказал ему: "В чем я – местопребывание, в том и ты – местопребывание".

И поистине, их не зовут ни речами, ни глазами, ни ушами, ни разумами. Их зовут дыханиями, ибо все они – дыхание.

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. И оно сказали: "Что будет мне пищей?" – "Все, что есть здесь, вплоть до [пищи] собак и птиц" – сказали они. Поистине, это пища дыхания; поистине, "ана" – его явное имя. Поистине, для знающего это нет ничего, что не было бы пищей.
2. И оно сказали: "Что будет мне одеждой?" – "Вода", – сказали они. Поистине, поэтому, когда хотят есть, то до и после [пищи] покрывают дыхание водой. Так оно получает одежду и не остается обнаженным.
3. И Сатьякама Джабала поведал об этом Гошурути Ваягхрападье и сказал: "Если произнести это даже перед засохшим стволом, то на нем вырастут ветви и распустятся листья".
4. И если кто пожелает достичь величия, то пусть в день новолуния он совершил церемонию посвящения и в ночь полнолуния, размешав в кислом молоке и меде напиток из всех растений, [произнесет]: "Старейшему – благословение! Наилучшему – благословение!", и, совершив подношение очищенным маслом на огне, пусть льет остаток в смесь.
5. "Превосходнейшему – благословение!" – [говоря] так, совершив подношение очищенным маслом на огне, пусть он льет остаток в смесь.

"Твердому основанию – благословение!" – [говоря] так, совершив подношение очищенным маслом на огне, ~~п~~усть он льет остаток в смесь.

"Достижению – благословение!" – [говоря] так, совершив подношение очищенным маслом на огне, пусть он льет остаток в смесь.

"Местопребыванию – благословение!" – [говоря] так, совершив подношение очищенным маслом на огне, пусть он льет остаток в смесь.

6. Затем, отодвинувшись в сторону [от огня] и взяв [сосуд] со смесью в ладони, он произносит: "Имя твое – "ама", ибо все это в тебе. Ведь он – старейший, наилучший, царь, владыка. Да приведет он меня к состоянию старейшего, наилучшего, к царству, к владычеству".

7. Затем он [произносит] по частям этот реч и очищает рот.

"Бога Савитара", – [говорит он] и очищает рот.

"Мы желаем пищу", – [говорит он] и очищает рот.

"Лучшую, всеподкрепляющую", – [говорит он] и очищает рот.

"Мы размышляем о силе Бхаги", – [говорит он] и выпивает все.

Очистив сосуд или чашу, он садится позади огня на кожу или на голую землю, сдерживая речь и сосредоточившись в себе. И если он увидит [во сне] женщину, то пусть знает, что его действие принесло плоды.

8. Об этом такой стих:

Когда при обрядах, [совершаемых ради исполнения] желания, [жертвователь] видит во сне женщину,

То пусть знает, [что] исполнение [предвествается] этим сновидением, этим сновидением.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Шветакету Арунея пришел в собрание панчалов. Правахана Джайвали сказал ему: "Мальчик! Обучил ли тебя отец?" – "Да, почтенный".

[Правахана спросил:] "Знаешь ли ты, куда идут отсюда люди?" – "Нет, почтенный". – "Знаешь ли ты, как они снова возвращаются?" – "Нет, почтенный". – "Знаешь ли ты, где разделяются два пути – ведущий к богам и ведущий к отцам?" – "Нет, почтенный".

– "Знаешь ли ты, почему [никак] не наполняется тот мир?" – "Нет, почтенный". – "Знаешь ли ты, как при пятом подношении воды обретают дар человеческой речи?" – "Нет почтенный".

– "Как же ты сказал, что обучен? Как может тот, кто не знает этого, сказать, что он обучен?" И, опечаленный, он пришел к отцу и обратился к нему: "Почтенный, ведь, поистине, ты сказал мне: "Я обучил тебя", но так и не обучил.

Царский родич задал мне пять вопросов, и вот я не мог ответить ни на один из них". Тот сказал: "Я не знаю [ответа] ни на один из этих [вопросов], как ты мне их передал. Если бы я знал их, то неужели не сказал бы тебе?"

И Гаутама пошел к царю. Когда он пришел, тот оказал ему почет, и наутро он приблизился к [царю], идущему в собрание. Тот сказал ему: "Почтенный Гаутама, выбери себе в дар, [что хочешь] из мирского достояния". Он сказал: "Мирское достояние, о царь, [пусть остается] у тебя. Поведай мне те слова, которые ты произнес перед мальчиком". Тот пришел в замешательство

и повелел ему: "Оставайся [здесь] подольше". И [после этого царь] обратился к нему: "Что до твоих слов ко мне, Гаутама, то до тебя знание это никогда не переходило к брахманам. Поэтому во всех мирах это учение принадлежало лишь кшатре". И [затем царь] сказал ему:

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, о Гаутама, тот [небесный] мир – это [жертвенный] огонь. Солнце – его топливо. Лучи – дым. День – пламя. Луна – угли. Звезды – искры.

2. На этом огне боги совершают подношение веры. Из этого подношения возникает царь Сома.

ПЯТАЯ ГЛАВА

Поистине, о Гаутама, Парджанья – это огонь. Ветер – его топливо. Облако – дым. Молния – пламя. Перуны – угли. Град – искры.

На этом огне боги совершают подношение царя Сомы Из этого подношения возникает дождь.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, о Гаутама, земля – это огонь. Год – его топливо. Пространство – дым. Ночь – пламя. Страны света – угли. Промежуточные стороны – искры.

- На этом огне боги совершают подношение дождя. Из этого подношения возникает пища.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

Поистине, о Гаутама, человек – это огонь. Речь – его топливо. Дыхание – дым. Язык – пламя. Глаз – угли. Ухо – искры.

На этом огне боги совершают подношение пищи. Из этого подношения возникает семя.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

- Поистине, о Гаутама, женщина – это огонь. Лоно – его топливо. Побуждение – дым. Детородные части – пламя. Введение внутрь – угли. Наслаждение – искры.

- На этом огне боги совершают подношение семени. Из этого подношения возникает зародыш.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

Так, при пятом подношении, воды обретают дар человеческой речи. Этот зародыш, покрытый внутренней оболочкой, пролежав внутри десять или девять месяцев или около того, затем рождается.

Рожденный, он живет, пока длится его жизнь. Отшедшего в предназначенный [ему мир], его несут отсюда к огню, из которого он и вышел, из которого он возник.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

- Те, которые знают это и которые в лесу чтут веру и подвижничество, идут в свет, из света – в день, из дня – в светлую половину месяца, из светлой половины месяца – в шесть месяцев, когда [солнце] движется к северу,

- из этих месяцев – в год, из года – в солнце, из солнца – в луну, из луны – в молнию. Там [находится] пуруша нечеловеческой [природы]. Он ведет их к Брахману. Это – путь, ведущий к богам.

- Те же, которые, [живя домохозяевами] в деревне, чтут жертвоприношения, благотворительность, подаяния, идут в дым, из дыма – в ночь, из ночи – в другую [темную] половину месяца, из другой половины месяца – в шесть месяцев, когда [солнце] движется к югу, но они не достигают года.

- Из этих месяцев [они идут] в мир предков, из мира предков – в пространство, из пространства – в луну. Это – царь Сома, он – пища богов, его вкушают боги.

- Пробыв там, пока не иссякнут [плоды их добрых деяний], они снова возвращаются тем же путем, каким пришли, в пространство, из пространства – в ветер; став ветром, они становятся дымом; став дымом, становятся туманом;

- став туманом, становятся облаком; став облаком, они проливаются дождем. Затем они рождаются здесь как рис и ячмень, растения и деревья, сезам и бобы. Поистине, труден выход из этого [состояния], ибо [каждый из них] становится подобным лишь тому, кто поедает пищу, кто изливает семя.

- Те, кто [отличается] здесь благим поведением, быстро достигнут благого лона – лона брахмана, или лона кшатрия, или лона вайши. Те же, кто [отличается] здесь дурным поведением, быстро достигнут дурного лона – лона собаки, или лона свиньи, или лона чандалы.

- И ни по одному из этих путей не идут те маленькие существа, постоянно возвращающиеся [в прежнее состояние], о которых сказано: "Рождайтесь, умирайте". Это – третье состояние. Поэтому тот мир [никак] не наполняется. Пусть же остегаются [его]. Об этом такой стих:

9. Ворующий золото и пьющий вино,

Оскверняющий ложе учителя и убийца брахмана –

Эти четверо падают.

Пятый – кто присоединяется к ним.

10. Но кто знает эти пять огней, тот, даже присоединяясь к ним, не оскверняется злом. Непорочным, чистым, [обладателем] лучшего мира бывает тот, кто знает это, кто знает это.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

Прачинашала Аупаманьява, Сатьяджня Паулуши, Индрадьюмна Бхаллавея, Джана Шаркаракшья, Будила Ашватарашиби – эти пять великих домохозяев, великих знатоков вед, – собравшись, стали рассуждать: "Что такое наш Атман? Что такое Брахман?"

Они решили: "Поистине, почтенные, этот Уддалака Аруни постигает теперь Атмана Вайшванару. Давайте же пойдём к нему". И они пошли к нему.

Он решил: "Эти великие домохозяева, великие знатоки вед собираются спрашивать меня. Я не смогу сказать им всего. Что же – я направлю их к другому [учителю]".

И [Уддалака] сказал им: "Поистине, почтенные, этот Ашвапати Кайкея постигает теперь Атмана Вайшванару. Давайте же пойдем к нему". И они пошли к нему.

Когда они пришли, [Ашвапати] оказал каждому из них почетный прием. И, поднявшись на следующее утро, он сказал: "Нет в моем царстве ни вора, ни скупца, ни пьяницы, ни человека, не возжегшего огня, ни невежды, ни распутника, ни тем более распутницы. Поистине, почтенные, я собираюсь совершить жертвоприношение. Сколько богатства я дам каждому жрецу, столько я дам и почтенным. Пусть же почтенные останутся".

Они сказали: "Человек должен говорить о том, ради чего он приходит. Ты постигаешь теперь Атмана Вайшванару. Поведай же нам о нем".

[Царь] сказал им: "Я отвечу вам завтра утром". На следующий день они приблизились к нему с [жертвенным] топливом в руках. И, не посвятив их в ученики, он сказал им так:

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. "Аупаманьява! Кого ты почитаешь, как Атмана?" – "Небо, о почтенный царь", – сказал тот. "Действительно, тот, кого ты почитаешь, как Атмана, – это Атман Вайшванара, благой жар. Поэтому в твоей семье соблюдаются [возлияния сомы]: сута, прасута, асута.
2. Ты поедаешь пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это – лишь голова Атмана, – сказал он. – И у тебя отвалилась бы голова, если бы ты не пришел ко мне".

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Затем он сказал Сатьяджне Паулуши. "Прачинайогъя! Кого ты почитаешь как Атмана?" – "Солнце, о почтенный царь", – сказал тот. "Действительно, тот, кого ты почитаешь как Атмана, – это Атман Вайшванара, многообразие. Поэтому в твоей семье видно многообразие [добра]:

повозка, запряженная мулами, рабыня, золотое украшение. Ты поедаешь пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это лишь глаз Атмана, – сказал он. – И ты стал бы слепым, если бы не пришел ко мне".

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Затем он сказал Индрадьюмне Бхаллаве: "Ваягхрападья! Кого ты почитаешь как Атмана?" – "Ветер, о почтенный царь", – сказал тот. "Действительно, тот, кого ты почитаешь, как Атмана, – это Атман Вайшванара, различные пути. Поэтому различными [путями] приходят к тебе подношения, различными [путями] следуют ряды повозок.
2. Ты поедаешь пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это – лишь дыхание Атмана, – сказал он. – И из тебя вышло бы дыхание, если бы ты не пришел ко мне".

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Затем он сказал Джане Шаркаракшье: "Шаркаракшья! Кого ты почитаешь, как Атмана?" – "Пространство, о почтенный царь", – сказал тот. "Действительно, тот, кого ты почитаешь, как Атмана, – это Атман Вайшванара, полный. По этому ты полон потомством и богатством.

Ты поедаешь пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это – лишь тело Атмана, – сказал он. – И тело бы твое развалилось, если бы ты не пришел ко мне".

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Затем он сказал Будиле Ашватарашиби: "Ваягхрападья! Кого ты почитаешь, как Атмана?" – "Воду, о почтенный царь", – сказал тот. "Действительно, тот, кого ты почитаешь, как Атмана, – это Атман Вайшванара, богатство. Поэтому ты богат и процветаешь.
2. Ты поедаешь пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это – лишь мочевой пузырь Атмана, – сказал он. – И у тебя разорвался бы мочевой пузырь, если бы ты не пришел ко мне".

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Затем он сказал Уддалаке Аруни: "Гаутама! Кого ты почитаешь как Атмана?" – "Землю, о почтенный царь", – сказал тот. "Действительно, тот, кого ты почитаешь, как Атмана, – это Атман Вайшванара, опора. Поэтому ты имеешь опору в потомстве и в скоте.

Ты поедаешь пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это – лишь ноги Атмана, – сказал он. – И у тебя отнялись бы ноги, если бы ты не пришел ко мне".

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Он сказал им: "Поистине, вы поедаете пищу, зная этого Атмана Вайшванару как бы по частям. Тот же, кто почитает Атмана Вайшванару как целое, являемое в частях, как тождественное самому себе, тот поедает пищу во всех мирах, во всех существах, во всех Атманах.
2. Поистине, голова этого Атмана Вайшванары – благой блеск, глаз – многообразие, дыхание – различные пути, тело – полное, мочевой пузырь – богатство, ноги – опора, грудь – алтарь, волосы – жертвенная трава, сердце – [огонь] гархапатья, разум – [огонь] анвахарьяпачана, рот – [огонь] ахавания.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Поэтому пища, которая приходит первой, должна быть подношением. Кто совершает первое подношение, пусть совершает его [со словами]: "Дыханию [в легких] – благословение!" [Так] удовлетворяется дыхание [в легких].

Когда удовлетворяется дыхание [в легких], то удовлетворяется глаз. Когда удовлетворяется глаз, то удовлетворяется солнце. Когда удовлетворяется солнце, то удовлетворяется небо. Когда удовлетворяется небо, то удовлетворяется все, что находится под небом и солнцем. Вслед за удовлетворением этого [всего сам жертвователь] удовлетворяется потомством, скотом, поеданием пищи, жаром, светом божественного знания.

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Затем, когда он совершает второе подношение, то пусть совершает его [со словами]: "Дыханию, разлитому по телу, – благословение!" [Так] удовлетворяется дыхание, разлитое по телу.
2. Когда удовлетворяется дыхание, разлитое по телу, то удовлетворяется ухо. Когда удовлетворяется ухо, то удовлетворяется луна. Когда удовлетворяется луна, то удовлетворяются страны света. Когда удовлетворяются страны света, то удовлетворяется все, что находится под странами света и луной. Вслед за удовлетворением этого [всего сам жертвователь] удовлетворяется потомством, скотом, поеданием пищи, жаром, светом божественного здания.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА

Затем, когда он совершает третье подношение, то пусть совершают его [со словами]: "Дыханию, идущему вниз, благословение!" [Так] удовлетворяется дыхание, идущее вниз.

Когда удовлетворяется дыхание, идущее вниз, то удовлетворяется речь. Когда удовлетворяется речь, то удовлетворяется огонь. Когда удовлетворяется огонь, то удовлетворяется земля. Когда удовлетворяется земля, то удовлетворяется все, что находится под землей и огнем. Вслед за удовлетворением этого [всего сам жертвователь] удовлетворяется потомством, скотом, поеданием пищи, жаром, светом божественного знания.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА

1. Затем, когда он совершает четвертое подношение, то пусть совершают его [со словами]: "Общему дыханию – благословение!" [Так] удовлетворяется общее дыхание.
2. Когда удовлетворяется общее дыхание, то удовлетворяется разум. Когда удовлетворяется разум, то удовлетворяется дожевое облако. Когда удовлетворяется дожевое облако, то удовлетворяется молния. Когда удовлетворяется молния, то удовлетворяется все, что находится под молнией и дожевым облаком. Вслед за удовлетворением этого [всего сам жертвователь] удовлетворяется потомством, скотом, поеданием пищи, жаром, светом божественного знания.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Затем, когда он совершает пятое подношение, то пусть совершают его [со словами]: "Дыханию, идущему, вверх, – благословение!" [Так] удовлетворяется дыхание, идущее вверх.

Когда удовлетворяется дыхание, идущее вверх, то удовлетворяется кожа. Когда удовлетворяется кожа, то удовлетворяется ветер. Когда удовлетворяется ветер, то удовлетворяется пространство. Когда удовлетворяется пространство, то удовлетворяется все, что находится под ветром и пространством. Вслед за удовлетворением этого [всего сам жертвователь] удовлетворяется потомством, скотом, поеданием пищи, жаром, светом божественного знания.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Кто совершает агнихотру, не зная этого, тот словно удаляет [пылающие] угли и совершает подношение на пепле.
2. У того же, кто совершает агнихотру, зная это, совершается подношение во всех мирах, во всех существах, во всех Атманах.
3. Подобно тому, как сгорает положенный в огонь кончик тростника, так сгорают все грехи того, кто совершает агнихотру, зная это.
4. Поэтому, если знающий это предлагает остаток пищи даже чандале, то он совершает [этим] подношение Атману Вайшванаре. Об этом такой стих:
5. Подобно тому как голодные дети

Ищут прибежища вокруг матери,

Так все существа

Ищут прибежища в агнихотре,

Ищут прибежища в агнихотре".

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Жил [некогда] Шветакету Арунея. Отец сказал ему: "Шветакету! Веди жизнь ученика. Поистине, дорогой, нет никого в нашем роду, кто не изучал бы [веды] и был брахманом лишь по происхождению".

И, став учеником в двенадцать лет, тот вернулся двадцати четырех лет, изучив все веды, самодовольный, мнящий себя ученым, гордый. Отец сказал ему: "Шветакету, дорогой, раз ты столь самодоволен, мнишь себя ученым и горд, то спросил ли ты о том наставлении,

благодаря которому неуслышанное становится услышанным, незамеченное – замеченным, неузнанное – узнанным?" – "Что же это за наставление, почтенный?"

– "Подобно тому, дорогой, как по одному комку глины узнается "все сделанное из глины, [ибо всякое] видоизменение – лишь имя, основанное на словах, действительное же – глина;

подобно тому, дорогой, как по одному куску золота узнается все сделанное из золота, [ибо всякое] видоизменение – лишь имя, основанное на словах, действительное же – золото;

подобно тому, дорогой, как по одному ножику для ногтей узнается все сделанное из железа, [ибо всякое] видоизменение – лишь имя, основанное на словах, действительное же – железо, – таково, дорогой, и это наставление".

– "Поистине, те почтенные [учители] не знали этого, – [сказал Шветакету], – ибо если бы они знали, то неужели не сказали бы мне? Поведай же мне об этом, почтенный". – "Хорошо, дорогой, – сказал [отец].

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. – Вначале, дорогой, [все] это было Сущим, одним, без второго. Некоторые говорят: "Вначале [все] это было не Сущим, одним, без второго. Из этого не Сущего родилось Сущее".
2. Но как же, дорогой, могло это быть? Как из не Сущего родилось Сущее? Нет, вначале, дорогой, [все] это было Сущим, одним, без второго.
3. Оно подумало: "Да стану я многочисленным, да вырасту я!" Оно сотворило жар. Жар подумал: "Да стану я многочисленным, да вырасту я!" Он сотворил воду. Поэтому когда человек горюет или потеет, то это из жара рождается вода.
4. Эта вода подумала: "Да стану я многочисленной, да вырасту я!" Она сотворила пищу. Поэтому, где бы ни шел дождь, там бывает обильная пища. Это из воды рождается пища для питания.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

И у этих существ есть три породы: рожденные из яйца, рожденные от живых, рожденные из ростка. Это божество подумало: "Что же – да войду я с помощью живого Атмана в эти три божества и явлю имена и формы.

Да сделаю я каждое из них тройным", И это божество с помощью живого Атмана вошло в эти три божества и явило имена и формы.

Оно сделало каждое из них тройным. Узнай же от меня, дорогой, о том, как каждое из этих божеств стало тройным.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Красный образ огня – это образ жара, белый – [образ] воды, черный – пищи. [Так] из огня ушло качество огня, [ибо это] видоизменение – лишь имя, основанное на словах; действительное же – три образа.
2. Красный образ солнца – это образ жара, белый – [образ] воды, черный – пищи. [Так] из солнца ушло качество солнца, [ибо это] видоизменение – лишь имя, основанное на словах; действительное же – три образа.
3. Красный образ луны – это образ жара, белый – [образ] воды, черный – пищи. [Так] из луны ушло качество луны, [ибо это] видоизменение – лишь имя, основанное на словах; действительное же – три образа.
4. Красный образ молнии – это образ жара, белый – [образ] воды, черный – пищи. [Так] из молнии ушло качество молнии, [ибо это] видоизменение – лишь имя, основанное на словах; действительное же – три образа.

5. И поистине, знающие это великие домохозяева, великие знатоки вед древности говорили: "Теперь никто не назовет нам ничего неуслышанного, незамеченного, неузнанного." Ибо благодаря этим [трем образом] они узнали [все].
6. Они узнали то, что казалось красным, – это образ жара. Они узнали то, что казалось белым, – это образ воды. Они узнали то, что казалось черным, – это образ пищи.
7. Они узнали то, что казалось неузнанным, – это совокупность этих трех божеств. Узнай же от меня, дорогой, как каждое из этих трех божеств, достигнув человека, стало тройным.

ПЯТАЯ ГЛАВА

Поглощенная пища разделяется на три части. Ее грубейшая часть становится калом, средняя – мясом, тончайшая – разумом.

Вылитая вода разделяется на три части. Ее грубейшая часть становится мочой, средняя – кровью, тончайшая – дыханием.

Поглощенный жар разделяется на три части. Его грубейшая часть становится костью, средняя – мозгом, тончайшая – речью.

Ибо разум, дорогой, состоит из пищи, дыхание состоит из воды, речь состоит из жара". – "Учи меня дальше, почтенный!" – [сказал Шветакету], "Хорошо, дорогой, – сказал он.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. – Когда сбивают молоко, дорогой, то тонкая [его сущность] поднимается вверх, она становится маслом.
2. И точно так же, дорогой, когда поглощают пищу, то тонкая [ее сущность] поднимается вверх, она становится разумом.
3. Когда пьют воду, дорогой, то тонкая [ее сущность] поднимается вверх, она становится дыханием.
4. Когда поглощают жар, дорогой, то тонкая [его сущность] поднимается вверх, она становится речью.
5. Ибо разум, дорогой, состоит из пищи, дыхание состоит из воды, речь состоит из жара". – "Учи меня дальше, почтенный!" – [сказал Шветакету]. "Хорошо, дорогой", – сказал он.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

– Человек, дорогой, состоит из шестнадцати частей. Пятнадцать дней ничего не ешь, пей же вволю. Дыхание состоит из воды, и оно не пресекается у пьющего.

Пятнадцать дней тот ничего не ел и затем приблизился к нему [со словами]: "Что же мне говорить?" – "Ричи, дорогой, яджусы, саманы". Тот сказал: "Поистине, они не приходят мне на ум".

[Отец] сказал ему: "Подобно тому, дорогой, как от большого разожженного [огня] остается один уголек величиной со светлячка, и с его помощью нельзя много сжечь, так, дорогой, из шестнадцати твоих частей осталась лишь одна часть, и ты не можешь теперь с ее помощью постичь веды. Ешь – тогда ты поймешь меня".

Тот поел, затем приблизился к нему и ответил ему на все, о чем тот спрашивал.

И [отец] сказал ему: "Подобно тому, дорогой, как от большого разожженного [огня] остается один уголек величиной со светлячка, и когда его разжигают, покрыв травой, то с его помощью можно много сжечь,

так, дорогой, из шестнадцати твоих частей осталась лишь одна часть, и, покрыв ее пищей и разжегши, ты можешь теперь с ее помощью постичь веды. Ибо разум, дорогой, состоит из пищи, дыхание состоит из воды, речь состоит из жара". И это [Шветакету] узнал от него, узнал [от него].

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

Уддалака Аруни сказал [своему] сыну Шветакету: "Узнай от меня, дорогой, об истинной природе сна. Когда человек, как это, называют, спит, то он, дорогой, достигает тогда [высшего] бытия, достигает самого себя. Поэтому и говорят: "Он спит", ибо он достигает самого себя.

Подобно тому, как привязанная за веревку птица, устремляясь в разные стороны и не зная, где пристроиться, находит прибежище там, где она привязана, так, дорогой, и этот разум, устремляясь в разные стороны и не зная, где при строиться, находит прибежище в дыхании. Ибо разум, дорогой, привязан к дыханию.

Узнай от меня, дорогой, о голоде и жажде. Когда человек, как это называют, голоден, то это вода уводит съеденное [им]. И как [говорят]: "уводящий коров, уводящий лошадей, уводящий людей", так говорят и о воде: "уводящая пищу". Знай, дорогой, что там поднимается этот росток [-тело], ибо он не может быть без корня.

И где еще мог бы быть его корень, как не в пище? И так же, дорогой, если пища – росток, ищи корень в воде. Если вода – росток, дорогой, ищи корень в жаре. Если жар – росток, дорогой, ищи корень в Сущем. Все эти творения, дорогой, имеют корень в Сущем, прибежище в Сущем, опору в Сущем.

Далее, когда человек, как это называют, испытывает жажду, то это жар уводит выпитое. И как [говорят]: "уводящий коров, уводящий лошадей, уводящий людей", так говорят и о жаре: "уводящий воду". Знай, дорогой, что там поднимается этот росток, ибо он не может быть без корня.

И где еще мог бы быть его корень, как не в воде? Если вода – росток, дорогой, ищи корень в жаре. Если жар – росток, дорогой, ищи корень в Сущем. Все эти творения, дорогой, имеют, корень в Сущем, прибежище в Сущем, опору в Сущем. О том, дорогой, как каждое из этих трех божеств, достигнув человека, стало тройным, было сказано раньше. И когда, дорогой, этот человек умирает, то его речь погружается в разум, разум – в дыхание, дыхание – в жар, жар – а высшее божество.

И эта тонкая [сущность] – основа всего существующего, То – действительное, То – Атман. Ты – одно с Тем, Шветакету!" – "Учи меня дальше, почтенный!" – [сказал Шветакету]. "Хорошо, дорогой, – сказал он.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. – Подобно тому, дорогой, как пчелы, приготовляя мед, собирают соки различных деревьев и делают из них один сок,
2. и эти [соки] не различают себя там, [говоря]: "Я – сок этого дерева! Я – сок того дерева!", так же точно, дорогой, и все эти существа, достигнув Сущего, не знают, что они достигли Сущего.
3. Кем они ни бывают здесь – тигром, или львом, или волком, или кабаном, или червем, или крылатым насекомым или слепнем, или мошкой, – тем они и становятся [вновь].
4. И эта тонкая [сущность] – основа всего существующего, То – действительное, То – Атман. Ты – одно с Тем, Шветакету!" – "Учи меня дальше, почтенный!" – "Хорошо, дорогой, – сказал он.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

– Эти восточные реки, дорогой, текут на запад, западные – на восток. Они идут из моря в море, они становятся самим морем. И подобно тому, как они не знают там [о себе] "Я – эта [река]. Я – та [река]",

так же точно, дорогой, и все эти существа, прия из Сущего, не знают, что они пришли из Сущего. Кем они ни бывают здесь – тигром, или львом, или волком, или кабаном, или червем, или крылатым насекомым, или слепнем, или мошкой, – тем они и становятся [вновь].

И эта тонкая [сущность] – основа всего существующего, То – действительное, То – Атман. Ты – одно с Тем, Шветакету!" – "Учи меня дальше, почтенный!" – "Хорошо, дорогой, – сказал он.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

- Если бы, дорогой, ударили по корню этого большого дерева, то оно истекало бы [древесным соком], продолжая жить. Если бы ударили по середине, то оно истекало бы, продолжая жить. Если бы ударили по верхушке, то оно истекало бы, продолжая жить. Будучи проникнуто живым Атманом, оно прочно стоит, постоянно поглощая влагу и пребывая в радости.
- И если жизнь покидает одну его ветвь, та засыхает, если покидает вторую – та засыхает; если покидает третью – та засыхает; если покидает все [дерево] – то все оно засыхает. Знай же, дорогой, что это так, – сказал он.
- Поистине, покинутое жизнью, это [существо] умирает, но [сама] жизнь не умирает. И эта тонкая [сущность] – основа всего существующего, То – действительное, То – Атман. Ты – одно с Тем, Шветакету!" – "Учи меня дальше, почтенный!" – "Хорошо, дорогой, – сказал он.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

– Принеси сюда плод нягродхи". – "Вот он, почтенный". – "Разломи его". – "Он разломан, почтенный". – "Что ты видишь в нем?" – "Эти маленькие семена, почтенный". – "Разломай же одно из них". – "Оно разломлено, почтенный". – "Что ты видишь в нем?" – "Ничего, почтенный".

И он сказал ему: "Поистине, дорогой, вот – тонкая [сущность], которую ты не воспринимаешь; поистине, дорогой, благодаря этой тонкой [сущности] существует эта большая нягродха. Верь этому, дорогой.

И эта тонкая [сущность] – основа всего существующего, То – действительное, То – Атман. Ты – одно с Тем, Шветакету!" – "Учи меня дальше, почтенный!" – "Хорошо, дорогой, – сказал он.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

- Положи эту соль в воду и приди ко мне утром". И тот так и сделал. [Отец] сказал ему: "Принеси-ка ту соль, которую ты вечером положил в воду". И, поискав, он не нашел [соли], ибо она растворилась.
- [Отец сказал:] Попробуй-ка эту [воду] сверху – какая она?" – "Соленая". – "Попробуй со дна – какая она?" – "Соленая". – "Попробуй с середины – какая она?" – "Соленая". – "Оставь ее и приблизься ко мне". И тот так и сделал и сказал: "Она все время одинакова". [Отец] сказал ему: "Поистине, дорогой, ты не воспринимаешь здесь Сущего, [но] здесь оно и есть."
- И эта тонкая [сущность] – основа всего существующего, То – действительное, То – Атман. Ты – одно с Тем, Шветакету!" – "Учи меня дальше, почтенный!" – "Хорошо, дорогой, – сказал он.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

– Подобно тому, дорогой, как если человека уведут с завязанными глазами из [страны] гандхарцев и затем оставят его в безлюдном месте, и он будет восклицать, [поворачиваясь] то к востоку, то к северу, то к югу, то к западу: "Меня привели сюда с завязанными глазами, меня оставили здесь с завязанными глазами!" –

и если, сняв с него повязку, ему скажут: "В той стороне – гандхарцы, иди в ту сторону", то, спрашивая [дорогу] от деревни к деревне, сведущий и рассудительный, он достигнет гандхарцев, – точно так же и здесь человек, имеющий наставника, знает: "Я буду в этом [мире], пока не освобожусь, затем я достигну [цели]".

И эта тонкая [сущность] – основа всего существующего, То – действительное, То – Атман. Ты – одно с Тем, Шветакету!" – "Учи меня дальше, почтенный!" – "Хорошо, дорогой, – сказал он.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

- Так, дорогой, вокруг [смертельно] больного человека собираются родные [и спрашивают]: "Ты узнаешь меня? Ты узнаешь меня?" И пока его речь не погружается в разум, разум – в дыхание, дыхание – в жар, жар – в высшее божество, до тех пор он узнает [их].
- Когда же его речь погружается в разум, разум – в дыхание, дыхание – в жар, жар – в высшее божество, то он не узнает [их].

3. И эта тонкая [сущность] – основа всего существующего. То – действительное, То – Атман. Ты – одно с Тем, Шветакету!" – "Учи меня дальше, почтенный". – "Хорошо, дорогой, – сказал он.

ШЕСТИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. – Так, дорогой, схватив за руки, ведут человека [говоря]: "Он утащил, он совершил воровство, раскалите для него топор!" И если он совершил это [воровство], то он делает себя лжецом. Стремящийся к лжи, покрыв себя ложью, он берется за раскаленный топор. Он обжигается, и тогда его убивают.
2. Если же он не совершил этого [воровства], то он делает себя правдивым. Стремящийся к правде, покрыв себя правдой, он берется за раскаленный топор. Он не обжигается, и тогда его освобождают.
3. То, что он не обжигается при этом, и есть основа всего существующего, То – действительное, То – Атман. Ты – одно с Тем, Шветакету!" Вот что тот узнал от него, узнал [от него].

СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. "Обучи меня, почтенный", – [с такими словами] Нарада приблизился к Санаткумаре. Тот сказал ему: "Приблизься ко мне с тем, что ты знаешь, – тогда я поведаю тебе [о том, что есть] сверх этого".
2. – "Почтенный, я знаю Ригведу, Яджурведу, Самаведу, Атхарвану – четвертую [веду], итихасу и пураны – пятую, веду вед, правила почитания предков, науку чисел, искусство предсказаний, хронологию, логику, правила поведения, этимологию, науку о священном знании, науку о демонах, военную науку, астрономию, науку о змеях и низших божествах. Вот что, почтенный, я знаю.
3. Однако, почтенный, я знаю [во всем этом] лишь слова и не знаю Атмана. От подобных [тебе], почтенный, я слыхал: "Знающий Атмана преодолевает скорбь". Я же скорблю, почтенный. Так уведи меня, почтенный, за пределы скорби". Тот сказал ему: "Поистине, то, что ты изучил, – лишь имя.
4. Поистине, лишь имя – Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарвана – четвертая [veda], итихаса и пураны – пятая, веда вед, правила почитания предков, наука чисел, искусство предсказаний, хронология, логика, правила поведения, этимология, наука о священном знании, наука о демонах, военная наука, астрономия, наука о змеях и низших божествах – [все] это лишь имя. Почтий имя!
5. Тот, кто почитает имя, как Брахмана, способен действовать, как желает, в тех пределах, до которых простирается
6. имя; [таков тот], кто почитает имя, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем имя?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем имя". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. – "Поистине, речь – большее, чем имя. Поистине, речь доставляет знание Ригведы, Яджурведы, Самаведы, Атхарваны – четвертой [веды], итихасы и пуран – пятой, веды вед, правил почитания предков, науки чисел, искусства предсказаний, хронологии, логики, правил поведения, этимологии, науки о священном знании, науки о демонах, военной науки, астрономии, науки о змеях и низших божествах; [доставляет знание] неба и земли, ветра и пространства, вод и жара, богов и людей, скотов и птиц, трав, деревьев, [всех] животных, вплоть до червей, крылатых насекомых и муравьев; справедливости и несправедливости, истины и лжи, доброго и недоброго, приятного и неприятного. Поистине, если бы не было речи, то не доставлялось бы знания ни справедливо-

сти, ни несправедливости, ни истины, ни лжи, ни доброго, ни недоброго, ни приятного, ни неприятного. Ведь речь и доставляет знание всего этого. Почитай речь!

2. Тот, кто почитает речь, как Брахмана, способен действовать, как желает, в тех пределах, до которых простирается речь; [таков тот], кто почитает речь как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем речь?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем речь". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. – "Поистине, разум – большее, чем речь. Поистине, подобно тому, как кулак охватывает два плода амалаки, или колы, или акши, так и разум охватывает речь и имя. Когда человек разумеет разумом: "Да изучу я священные тексты", то он изучает; [когда разумеет:] "Да совершу я действия", то он совершает; [когда разумеет:] "Да пожелаю я потомство и скот", то он желает; [когда разумеет:] "Да пожелаю этот и тот мир", то он желает. Поистине, разум – Атман; поистине, разум – мир; поистине, разум – Брахман. Почитай разум!
2. Тот, кто почитает разум, как Брахмана, способен действовать, как желает, в тех пределах, до которых простирается разум; [таков тот], кто почитает разум, как Брахмана". - "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем разум?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем разум". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. – "Поистине, воля – большее, чем разум. Поистине, когда [человек] желает, то он разумеет, то он произносит речь, он произносит ее в имени. В имени становятся едиными священные тексты, в священных текстах – действия.
2. И поистине, все они имеют средоточие в воле, сущность в воле, основание в воле. [Так] возникают небо и земля, возникают ветер и пространство, возникают воды и жар. С их возникновением возникает дождь, с возникновением дождя возникает пища, с возникновением пищи возникают жизненные дыхания, с возникновением жизненных дыханий возникают священные тексты, с возникновением священных текстов возникают действия, с возникновением действий возникает мир, с возникновением мира возникает все. Это и есть воля. Почитай волю!
3. Тот, кто почитает волю, как Брахмана, поистине, достигает желанных миров; постоянный, [он достигает] постоянных [миров], твердо основанный – твердо основанных, неколеблющийся – неколеблющихся. В тех пределах, до которых простирается воля, способен действовать, как желает, тот, кто почитает волю, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем воля?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем воля". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ПЯТАЯ ГЛАВА

1. – "Поистине, мысль – большее, чем воля. Поистине, когда [человек] мыслит, то он желает, то он разумеет, то он произносит речь, и он произносит ее в имени. В имени становятся едиными священные тексты, в священных текстах – действия.
2. И поистине, все они имеют средоточие в мысли, сущность в мысли, основание в мысли. Поэтому, если даже много знающийщен мысли, то о нем говорят: "Он – ничто, хоть и знает [много]"; ведь, поистине, если бы он [действительно] знал, то не был бы до такой степенищен мысли". И [напротив], если мало знающийщен мыслью, то его желают слушать. Ибо мысль – средоточие [всего] этого, мысль – сущность, мысль – основание. Почитай мысль!
3. Тот, кто почитает мысль, как Брахмана, достигает мыслимых миров; постоянный, [он достигает] постоянных [миров], твердо основанный – твердо основанных, неколеблющийся – неколеблющихся. В тех пределах, до которых простирается мысль, способен действовать, как желает, тот, кто почитает мысль, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем мысль?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем мысль". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ШЕСТАЯ ГЛАВА

- "Поистине, созерцание – большее, чем мысль. Земля словно созерцает, воздушное пространство словно созерцает, небо словно созерцает, воды словно созерцают, горы словно созерцают, боги и люди словно созерцают. Поэтому те из людей, которые достигают здесь величия, словно причастны [плодам] созерцания. Те, что ничтожны, предаются ссорам, клевете и злословию; те же, что возвышенны, словно причастны [плодам] созерцания. Почитай созерцание!"
- Тот, кто почитает созерцание, как Брахмана, способен действовать, как желает, в тех пределах, до которых простирается созерцание; [таков тот], кто почитает созерцание, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем созерцание?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем созерцание". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

- "Поистине, познание – большее, чем созерцание. Поистине, познанием познают Ригведу, Яджурведу, Самаведу, Атхарвану – четвертую [веду], итихасу и пураны – пятую, веду вед, правила почитания предков, науку чисел, искусство предсказаний, хронологию, логику, правила поведения, этимологию, науку о священном знании, науку о демонах, военную науку, астрологию, науку о змеях и низших божествах; [познают] небо и землю, ветер и пространство, воды и жар, богов и людей, скотов и птиц, травы, деревья, [всех] животных, вплоть до червей, крылатых насекомых и муравьев; справедливость и несправедливость, истину и ложь, доброе и недоброе, приятное и неприятное, еду и питье, этот мир и тот [мир – все это] познается познанием. Почитай познание!"
- Тот, кто почитает познание, как Брахмана, поистине, достигает миров познания и знания. В тех пределах, до которых простирается познание, способен действовать, как желает, тот, кто почитает познание, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем познание?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем познание". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

- "Поистине, сила – большее, чем познание. Даже сотню наделенных познанием приводит в трепет один сильный. Когда человек силен, то он возвышается; возвысившись он общается [с мудрецами]; общаясь, он приближается [к ним как ученик]; приблизившись, он становится видящим, становится слышащим, становится мыслящим, становится постигающим, становится делающим, становится познающим. Поистине, силой держится земля, силой – воздушное пространство, силой – небо, силой – горы, силой – боги и люди, силой – скоты и птицы, травы, деревья, [все] животные, вплоть до червей, крылатых насекомых и муравьев. Силой держится мир. Почитай силу!"
- Тот, кто почитает силу, как Брахмана, способен действовать, как пожелает, в тех пределах, до которых простирается сила; [таков тот], кто почитает силу, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем сила?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем сила". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

- "Поистине, пища – большее, чем сила. Поэтому, если кто-нибудь не ест десять дней, то он хоть и живет, но становится невидящим, неслышащим, немыслящим, непостигающим, неделющим, непознающим. Но с приходом пищи он становится видящим, становится слышащим, становится мыслящим, становится постигающим, становится делающим, становится познающим. Почитай пищу!"
- Тот, кто почитает пищу, как Брахмана, достигает миров, наделенных пищей и питьем. В тех пределах, до которых простирается пища, способен действовать, как желает, тот, кто почитает пищу, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем пища?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем пища". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

- "Поистине, вода – большее, чем пища. Поэтому, когда нет хорошего дождя, то живые существа страдают [при мысли]: "Будет меньше пищи". Когда же бывает хороший дождь, то живые

существа радуются [при мысли]: "Будет много пищи". Ведь вода [принимает все] эти формы – земли, воздушного пространства, неба, гор, богов, людей, скотов и птиц, трав, деревьев, [всех] животных, вплоть до червей, крылатых насекомых и муравьев, – вода [принимает] эти формы. Почитай воду!

2. Тот, кто почитает воду, как Брахмана, достигает всех желаний, становится удовлетворенным. В тех пределах, до которых простирается вода, способен действовать, как желает тот, кто почитает воду, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем вода?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем вода". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. – "Поистине, жар – большее, чем вода. Поэтому, охватив ветер, он согревает пространство. И говорят: "Жарко, палит зной, – видно, будет дождь". Так жар сначала проявляет себя и затем творит воду. И вместе с молниями, [сверкающими] сверху и поперек [неба] раздаются удары грома. Поэтому говорят: "Сверкает молния, гремит гром, – видно, будет дождь". Так жар сначала проявляет себя и затем творит воду. Почитай жар!"
2. Кто почитает жар, как Брахмана, поистине, тот, сверкающий, достигает сверкающих миров, блистающих, свободных от тьмы. В тех пределах, до которых простирается жар, способен действовать, как только пожелает, тот, кто почитает жар, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем жар?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем жар". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. – "Поистине, пространство – большее, чем жар. Поистине, в пространстве [находятся] оба: солнце и луна, молния, звезды, огонь. Через пространствозывают, через пространство слышат, через пространство отвечают, в пространстве радуются, в пространстве не радуются, в пространстве рождаются, к пространству тянутся рожденные. Почитай пространство!"
2. Тот, кто почитает пространство, как Брахмана, поистине, достигает просторных миров, сияющих, неограниченных, широко раскинувшихся. В тех пределах, до которых простирается пространство, способен действовать, как пожелает, тот, кто почитает пространство, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем пространство?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем пространство". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. – "Поистине, память – большее, чем пространство. Поэтому, даже если бы собрались многие лишенные памяти, то они ничего бы не слышали, не мыслили, не познавали. Если же они помнили бы, то, поистине, слышали бы, мыслили, познавали. Поистине, с помощью памяти распознают сыновей, с помощью памяти [распознают] скот. Почитай память!"
2. Тот, кто почитает память, как Брахмана, способен действовать, как пожелает, в тех пределах, до которых простирается память; [таков тот], кто почитает память, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем память?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем память". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. – "Поистине, надежда – большее, чем память; поистине, память, воспламененная надеждой, учит священные тексты, совершают деяния, желает сыновей и скот, желает этот и тот мир. Почитай надежду!"
2. Кто почитает надежду, как Брахмана, все желания того исполняются благодаря надежде; молитвы того не бывают напрасными. В тех пределах, до которых простирается надежда, способен действовать, как пожелает, тот, кто почитает надежду, как Брахмана". – "Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем надежда?" – "Поистине, есть [нечто] большее, чем надежда". – "Поведай мне, почтенный, об этом".

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

- "Поистине, жизненное дыхание – большее, чем надежда. Поистине, подобно тому, как спицы укреплены в ступице колеса, так и все укреплено в этом жизненном дыхании. Жизнь движется благодаря жизненному дыханию, жизненное дыхание дает жизнь, дает [этую жизнь] живому. Ведь жизненное дыхание – отец, жизненное дыхание – мать, жизненное дыхание – брат, жизненное дыхание – сестра, жизненное дыхание – наставник, жизненное дыхание – брахман.
- Если кто говорит в ответ что-нибудь грубое отцу, или матери, или брату, или сестре, или наставнику, или брахману, то ему говорят: "Позор тебе! Поистине, ты – убийца отца; поистине, ты – убийца матери; поистине, ты – убийца брата; поистине, ты – убийца сестры; поистине, ты – убийца наставника; ты – убийца брахмана".
- Но когда их покинуло жизненное дыхание, то, пусть даже он сгребет их крюком и сожжет дотла, ему не скажут ни "Ты убийца отца", ни "Ты убийца матери", ни "Ты убийца брата", ни "Ты убийца сестры", ни "Ты убийца наставника" ни "Ты убийца брахмана".
- Ибо все это – жизненное дыхание. Поистине, видящий так, мыслящий так, понимающий так превосходен в речи. И если ему скажут: "Ты превосходен в речи", то пусть он скажет: "Я превосходен в речи" – и не отрицает.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

- Но, поистине, тот превосходен в речи, кто превосходен в речи с помощью истины". – "Почтенный, я [желаю быть] превосходным в речи с помощью истины". – "Но следует стремиться к постижению именно истины". – "Почтенный, я стремлюсь к постижению истины".

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

- "Поистине, когда познают, то говорят истину. Непознающий не говорит истины, – лишь познающий говорит истину. Но следует стремиться к постижению именно познания". – "Почтенный, я стремлюсь к постижению познания".

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

- "Поистине, когда мыслят, то познают. Не мысля, не познают, – лишь мысля, познают. Но следует стремиться к постижению именно мысли". – "Почтенный, я стремлюсь к постижению мысли".

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

- "Поистине, когда верят, то мыслят. Не веря, не мыслят, – лишь веря, мыслят. Но следует стремиться к постижению именно веры". – "Почтенный, я стремлюсь к постижению веры".

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

- "Поистине, когда стойки, то верят. Не будучи стойкими, не верят, – лишь будучи стойкими, верят. Но следует стремиться к постижению именно стойкости". – "Почтенный, я стремлюсь к достижению стойкости".

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА

- "Поистине, когда действуют, то стойки. Не действуя, не стойки, – лишь действуя, стойки. Но следует стремиться к постижению именно действия". – "Почтенный, я стремлюсь к постижению действия".

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА

- "Поистине, когда испытывают счастье, то действуют. Не испытывая счастья, не действуют, – лишь испытывая счастье, действуют. Но следует стремиться к постижению именно счастья". – "Почтенный, я стремлюсь к постижению счастья".

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА

- "Поистине, бесконечное – счастье. Нет счастья в малом, лишь бесконечное – счастье. Но следует стремиться к постижению именно бесконечного". – "Почтенный, я стремлюсь к постижению бесконечного".

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

- "Где не видят ничего другого, не слышат ничего другого, не познают ничего другого – это бесконечное. Где же видят другое, слышат другое, познают другое – это малое. Поистине, бесконечное – это бессмертное, малое же – это смертное". – "На чем, почтенный, основано [бесконечное]?" – "На своем величии или даже не на величии."
- Коров и лошадей называют здесь "величием", слонов и золото, рабов и жен, поля и дома. Я же этого не говорю, не говорю, – сказал он. – Ведь [в этом случае] одно основано на другом.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ГЛАВА

- Это [бесконечное] – внизу, оно наверху, оно позади, оно спереди, оно справа, оно слева, оно – весь этот [мир]. А теперь наставление о самом себе: я внизу, я наверху, я позади, я спереди, я справа, я слева, я – весь этот [мир].
- А теперь – наставление об Атмане: Атман внизу, Атман наверху, Атман позади, Атман спереди, Атман справа, Атман слева, Атман – весь этот [мир]. Поистине, тот, кто видит так, мыслит так, познает так, имеет наслаждение в Атмане, удовольствие в Атмане, сочетание с Атманом, блаженство в Атмане. Он сам становится владыкой, во всех мирах он способен действовать, как пожелает. Те же, которые полагают иначе, имеют [над собой] других владык, достигают гибнущих миров; во всех мирах они неспособны действовать, как пожелают.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ГЛАВА

- Поистине, для того, кто видит так, мыслит так, познает так, из Атмана происходит жизненное дыхание, из Атмана – надежда, из Атмана – память, из Атмана – пространство, из Атмана – жар, из Атмана – вода, из Атмана – появление и исчезновение, из Атмана – пища, из Атмана – сила, из Атмана – познание, из Атмана – созерцание, из Атмана – мысль, из Атмана – воля, из Атмана – разум, из Атмана – речь, из Атмана – имя, из Атмана – священные тексты, из Атмана – деяния, из Атмана – и все это.
- Об этом такой стих:

Видящий [это] не видит ни смерти,

Ни болезни, ни страдания.

Видящий [это] видит все,

Он всюду достигает всего.

Он бывает одним, бывает тремя, пятью,

Семью и девятью, и еще он назван одиннадцатью,

И ста одиннадцатью, и двадцатью тысячами.

Когда чиста пища, то чиста природа; когда чиста природа, то крепка память; когда сохраняется [крепкой] память, то [приходит] освобождение от всех уз".

[Так] тому, кто очищен от грязи, почтенный Санаткумара указывает берег по ту сторону тьмы. И того зовут "Сканда", того зовут "Сканда".

ВОСЬМАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

- В этом граде Брахмана [существует] обиталище – малый лотос, в этом [обиталище] – малое пространство. То, что [находится] внутри него, и надо искать, то, поистине, и надо стремиться познать.

2. И если [ученики] скажут ему: "В этом граде Брахмана [существует] обиталище – малый лотос, в этом [обиталище] – малое пространство. Что же там такое находится, что надо искать, что, поистине, надо стремиться познать?", -
3. то пусть он скажет: "Поистине, сколь велико это пространство, столь велико и пространство внутри сердца. В нем заключены оба – небо и земля, оба – огонь и ветер, оба – солнце и луна, молния и звезды; и то, что есть здесь у него, и то, чего нет, – все это заключено в нем".
4. И если скажут ему: "Если в этом граде Брахмана заключено все – и все существа, и все желания, – что же остается от [всего] этого, когда он достигает старости или гибнет?", -
5. то пусть он скажет: "Он [град Брахмана] не стареет со старостью [тела], он не гибнет с его смертью. Это истинный град Брахмана, в нем заключены желания. Это Атман, лишенный зла, свободный от старости, от смерти, от печали, От голода, от жажды, чье желание – истина, чья воля – истина. Ибо подобно тому, как творения следуют здесь приказанию и живут тем, к чему каждый стремится, будь то страна или участок поля..."
6. Подобно тому, как гибнет здесь мир, приобретенный деянием, так же гибнет мир, приобретенный добрым [деянием]. И те, которые уходят отсюда, не познав Атмана и этих истинных желаний, не способны действовать, как желают, во всех мирах. Те же, которые уходят отсюда, познав Атмана и эти истинные желания, способны действовать, как желают, во всех мирах".

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. Если он желает мира отцов, то по одной его воле [перед ним] встают отцы. Наделенный этим миром отцов он счастлив.
2. И если он желает мира матерей, то по одной его воле [перед ним] встают матери. Наделенный этим миром матерей он счастлив.
3. И если он желает мира братьев, то по одной его воле [перед ним] встают братья. Наделенный этим миром братьев он счастлив.
4. И если он желает мира сестер, то по одной его воле [перед ним] встают сестры. Наделенный этим миром сестер он счастлив.
5. И если он желает мира друзей, то по одной его воле [перед ним] встают друзья. Наделенный этим миром друзей он счастлив.
6. И если он желает мира благовоний и гирлянд, то по одной его воле [перед ним] встают благовония и гирлянды. Наделенный этим миром благовоний и гирлянд он счастлив.
7. И если он желает мира еды и питья, то по одной его воле [перед ним] встают еда и питье. Наделенный этим миром еды и питья он счастлив.
8. И если он желает мира пения и музыки, то по одной его воле [перед ним] встают пение и музыка. Наделенный этим миром пения и музыки он счастлив.
9. И если он желает мира женщин, то по одной его воле [перед ним] встают женщины. Наделенный этим миром женщин он счастлив.
10. К чему он ни стремится, какой [предмет] желания ни желает, – по одной его воле тот встает [перед ним]. Наделенный им он счастлив.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. Эти истинные желания покрыты обманчивым, [хотя и] истинные – они имеют обманчивый покров. И когда кто-либо из [близких человека] умирает, то его не могут [больше] воспринять здесь зрением.
2. Тех же своих [близких], которые живы и которые мертвы, и то другое, что он желает, но не получает, он находит, уйдя туда, ибо там – его истинные желания, покрытые обманчивым. Подобно тому как люди, не знающие [истинного] местонахождения, снова и снова проходят над спрятанным [в земле] золотым сокровищем, не находя его, так же и все эти творения день за днем идут в мир Брахмана, не находя [его], ибо им препятствует обманчивое.

- Поистине, он – это Атман в сердце. Вот его объяснения: ""в сердце – он", поэтому он – "хрида-ям"". Поистине, знающий это день за днем достигает небесного мира.
- И это совершенное успокоение, которое, возникши из этого тела и достигнув высшего света, появляется в своем образе, и есть Атман, – сказал он, – это бессмертное, это бесстрашное, это Брахман".
- Поистине, имя этого Брахмана – "сатиям" – [действительное].
- Поистине, это три слога: са-ти-ям. "Са" – это бессмертное, "ти" – это смертное, "ям" соединяет оба. Им соединяют оба, поэтому [оно] – "ям". Поистине, знающий это день за днем достигает небесного мира.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

- И этот Атман – насыпь, граница для разъединения этих миров. Ни день, ни ночь не переходят через эту насыпь, ни старость, ни смерть, ни печаль, ни добре дело, ни злое дело. Все грехи отступают оттуда, ибо этот мир Брахмана свободен от грехов.
- Поистине, поэтому, перейдя через эту насыпь, слепой перестает быть слепым, раненый перестает быть раненым, больной перестает быть больным. Поистине, поэтому, перейдя через эту насыпь, даже ночь становится днем. Ибо этот мир Брахмана всегда сияет.
- Кто ученичеством находит этот мир Брахмана, тем и принадлежит мир Брахмана, те способны действовать, как желают, во всех мирах.

ПЯТАЯ ГЛАВА

- И то, что называется жертвоприношением, – это и есть ученичество, ибо лишь ученичеством находит этот [мир Брахмана] знающий. И то, что называется принесенным в жертву, – это и есть ученичество, ибо, лишь совершив жертвоприношение ученичеством, он находит Атмана.
- И то, что называется саттрайной, – это и есть ученичество, ибо лишь ученичеством он находит спасение своего существа. И то, что называется обетом молчания, – это и есть ученичество, ибо лишь ученичеством он находит Атмана и размышляет.
- И то, что называется постом, – это и есть ученичество, ибо не гибнет Атман, которого он находит ученичеством. И то, что называется житьем в лесу, – это и есть ученичество. Ведь, поистине, и Ара и Нья-океаны в мире Брахмана в третьем небе отсюда. Там – озеро Айраммадия, там – смоковница, источающая сому, там – крепость Брахмана – Апараджита, золотой [дворец], выстроенный владыкой.
- Кто ученичеством находит и Ару и Нью – эти океаны в мире Брахмана, – тем и принадлежит мир Брахмана, те способны действовать, как они пожелают, во всех мирах.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

- И эти артерии сердца состоят из тонкой [сущности] – красновато-коричневой, белой, синей, желтой, красной. По истине, то солнце – красновато-коричневое, оно белое, оно синее, оно желтое, оно красное.
- Подобно тому как большая длинная дорога проходит через обе деревни – и эту, и ту, – так же и эти лучи солнца проходят через оба мира – и этот, и тот, Они простираются от солнца и проникают в эти артерии, они простираются от этих артерий и проникают в солнце.
- Когда [человек] погрузился в сон, всецело успокоившись и не видя сновидений, то он проникает тогда в эти артерии. Никакое зло его не касается, ибо тогда он наделен жаром [солнца].
- И когда [больного] поражает бессилие, то сидящие вокруг говорят ему: "Ты узнаешь меня? Ты узнаешь меня?" И пока он не оставил своего тела, он узнает [их].
- Когда же он оставляет свое тело, то с помощью этих лучей он восходит вверх. Или, поистине, он идет вверх, [размышляя о слоге] Ом. И подобно тому, как летит разум, столь [быстро] достигает он солнца. Поистине, это врата мира – доступ знающим, преграда незнающим.

6. Об этом такой стих:

В сердце – сто и одна артерия,
Из них одна ведет к голове.
Идущий по ней вверх достигает бессмертия.
Во все [стороны] служат выходами другие [артерии], служат выходами

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. "Атман, который лишен зла, свободен от старости, от смерти, от печали, от голода, от жажды, чье желание – истина, чья воля – истина, – того [Атмана] надо искать, надо стремиться познать. Тот достигает и всех миров, и [исполнения] всех желаний, кто находит и познает этого Атмана", – так сказал Праджапати.
2. Боги и асуры, – и те и другие, – услышали это. И они сказали: "Что же! Давайте искать того Атмана, найдя которого достигают и всех миров, и [исполнения] всех желаний". И вот Индра выступил среди богов, Вирочана – среди асур. Не зная друг о друге, они приблизились к Праджапати с топливом в руках.
3. Тридцать два года они жили [у него] в учениках. И Праджапати сказал им: "С каким желанием жили вы [здесь]?" Они сказали: ""Атман, который лишен зла, свободен от старости, от смерти, от печали, от голода, от жажды, чье желание – истина, чья воля – истина, – того [Атмана] надо искать, надо стремиться познать. Тот достигает и всех миров, и [исполнения] всех желаний, кто находит и познает этого Атмана", – так наставляют слова почтенного. Стремясь к этому [Атману], мы жили [здесь]".
4. Праджапати сказал им: "Тот пуруша, который виден в глазу, – это Атман". И он сказал: "Это бессмертный, бесстрашный, это Брахман". – "А тот, который виден в воде и в зеркале, – кто он такой, почтенный?" – "Он и виден во всем этом, – сказал [Праджапати].

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. – Посмотрите на себя в сосуд с водой и скажите мне о том, чего вы не обнаружите в себе". Они посмотрели в сосуд с водой. Праджапати сказал им: "Что вы видите?" Они сказали: "Мы целиком видим, почтенный, собственное отражение – от волос до ногтей".
2. Праджапати сказал им: "Разукрасьте себя получше, наденьте прекрасные одежды, нарядитесь и поглядите в сосуд с водой". Они разукрасились, надели прекрасные одежды, нарядились и поглядели в сосуд с водой. Праджапати сказал им: "Что вы видите?"
3. Они сказали: "Какие мы есть, почтенный, – разукрашенные, одетые в прекрасные одежды, наряженные, – таковы и эти [наши подобия]: разукрашенные, одетые в прекрасные одежды, наряженные". – "Это Атман, – сказал он, – это бессмертный, бесстрашный, это Брахман". И они удалились с успокоенным сердцем.
4. И, глядя им вслед, Праджапати сказал: "Они ушли, не постигнув и не найдя Атмана. Те, которые будут следовать этому учению, боги то или асуры, погибнут". И вот Вирочана с успокоенным сердцем пришел к асурам. Он передал им это учение: "Лишь тело следует здесь почитать, о теле следует заботиться. Почитающий здесь тело, заботящийся о теле достигает обоих миров – и этого и того".
5. Поэтому и по сей день о [человеке], не подающем [милостыни], неверующем, не совершающем жертвоприношений, говорят: "Увы, [он] – асура!", ибо это учение асур. Тело умершего они покрывают тем, что получили в милостыню – одеждой, украшениями, ибо думают, что таким образом приобретут тот мир.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. Индра же, не дойдя до богов, усмотрел в этом [скрытую] опасность [и подумал]: "Ведь подобно тому, как этот [Атман] разукрашен, когда тело разукрашено; прекрасно одет, когда оно прекрасно одето; наряжен, когда оно наряжено – точно так же он слеп, когда оно слепо; хром, когда

оно хромает; изувечен, когда оно изувечено. Он гибнет вслед за гибелю этого тела. Я не вижу в этом добра".

2. И он снова пришел [к Праджапати] с топливом в руках. Праджапати сказал ему: "Магхават! Ведь с успокоенным сердцем ты удалился вместе с Вирочаной! Для чего же ты снова пришел?" Тот сказал: "Почтенный! Ведь подобно тому, как этот [Атман] разукрашен, когда тело разукрашено; прекрасно одет, когда оно прекрасно одето; наряжен, когда оно наряжено, – точно так же он слеп, когда оно слепо; хром, когда оно хромает; изувечен, когда оно изувечено. Он гибнет вслед за гибелю этого тела. Я не вижу в этом добра".
3. – "Таков и есть этот [Атман], Магхават, – сказал он, – но я объясню тебе его дальше. Живи [здесь] еще тридцать два года". И тот прожил [у него] еще тридцать два года. Тогда [Праджапати] сказал ему:

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. "Тот кто, блаженствуя, движется во сне, – это Атман, – сказал он, – это бессмертный, бесстрашный, это Брахман". И Индра удалился с успокоенным сердцем. И, не дойдя до богов, он усмотрел в этом [скрытую] опасность [и подумал]: "Если даже этот [Атман] не слеп, когда тело слепо; не хром, когда оно хромает; [если] он даже не терпит недуга с его недугом;
2. не бывает убит, когда его убивают; не одноглазый, когда у него один глаз, – то все же его словно убивают, словно преследуют, он словно сознают неприятное, он даже словно плачет. Я не вижу в этом добра".
3. И он снова пришел [к Праджапати] с топливом в руках. Праджапати сказал ему: "Магхават! Ведь ты удалился с успокоенным сердцем. Для чего же ты снова пришел?" Тот сказал: "Почтенный! Если даже этот [Атман] не слеп, когда тело слепо; не хром, когда оно хромает; [если] он даже не терпит недуга с его недугом;
4. не бывает убит, когда его убивают; не одноглазый, когда у него один глаз, – то все же его словно убивают, словно преследуют, он словно сознает неприятное, он даже словно
5. плачет. Я не вижу в этом добра". – "Таков и есть этот [Атман], Магхават, – сказал он, – но я объясню тебе его дальше. Живи [здесь] еще тридцать два года". И тот прожил [у него] еще тридцать два года. Тогда [Праджапати] сказал ему:

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. "Когда [человек] погрузился в сон, всецело успокоившись и не видя сновидений, то это Атман, – сказал он, – это бессмертный, бесстрашный, это Брахман". И [Индра] удалился с успокоенным сердцем. И, не дойдя до богов, он усмотрел в этом [скрытую] опасность [и подумал]: "Поистине, теперь этот [Атман] не знает о себе: "Я – таков", не [знает он] и об этих [других] существах. По-видимому, он подвергается уничтожению. Я не вижу в этом добра".
2. И он снова пришел [к Праджапати] с топливом в руках. Праджапати сказал ему: "Магхават! Ведь ты удалился с успокоенным сердцем. Для чего же ты снова пришел?" Тот сказал: "Почтенный! Поистине, теперь этот [Атман] не знает о себе: "Я – таков", не [знает он] и об этих [других] существах. По-видимому, он подвергается уничтожению. Я не вижу в этом добра".
3. – "Таков и есть этот [Атман], Магхават, – сказал он, – но я объясню тебе его дальше, и не иначе, как его. Живи [здесь] еще пять лет". И тот прожил [у него] еще пять лет. Это составляет сто один год, и поэтому говорят: "Поистине, Магхават прожил в учениках у Праджапати сто один год". Тогда [Праджапати] сказал ему:

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. "Магхават! Поистине, смертно это тело [и] охвачено смертью. Оно – местопребывание этого бессмертного, бестелесного Атмана. Поистине, наделенный телом охвачен приятным и неприятным – ведь у того, кто наделен телом, нет избавления от приятного и неприятного. Бестелесного же, поистине, не касается ни приятное, ни неприятное.

2. Бестелесен ветер; облако, молния, гром бестелесны. И когда они поднимаются из пространства, то, достигнув высшего света, принимают каждый свой образ.
3. И так же это совершенное успокоение поднимается из этого тела и, достигнув высшего света, принимает свой образ. Он – высший пуруша, он двигается там, смеясь, играя, развлекаясь с женщинами, или колесницами, или родными, не вспоминая об этом придатке – теле. Подобно тому, как упряженное животное привязано к повозке, так и это дыхание привязано к телу.
4. И когда глаз устремлен в это пространство, то это пуруша глаза; глаз [служит ему] для зрения. И кто знает: "Да буду я обонять это", тот – Атман; нос [служит ему] для обоняния. И кто знает: "Да скажу я это", тот – Атман; речь [служит ему] для разговора. И кто знает: "Да услышу я это", тот – Атман; ухо [служит ему] для слуха.
5. И кто знает: "Да подумаю я это", тот – Атман; разум- его божественный глаз. Поистине, видя этим божественным глазом – разумом – эти желанные [предметы], он наслаждается.
6. Поистине, боги, которые [пребывают] в мире Брахмана, почитают этого Атмана. Поэтому они владеют и всеми мира ми, и всем желанным. Тот достигает и всех миров, и всего желанного, кто, найдя этого Атмана, познает его", – так сказал Праджапати, сказал Праджапати.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. От темного я иду к пестрому, от пестрого я иду к темному. Отрясая зло, как лошадь [отряхивает свои] волосы; отряхивая тело, как луна освобождается из пасти Раху, я, подготовив себя, достигаю несоторенного мира, Брахмана, достигаю [его].

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, то, что зовется пространством, проявляет имя и образ. То, в чем они содержатся, – это Брахман, это бессмертный, это Атман. Я иду к собранию, к жилищу Праджапати. Я – слава брахманов, слава царей, слава вайшьев. Я достиг славы, это я – слава славных. К красновато-белому, беззубому, беззубому, красновато-белому, к скользкому да не приближусь я, к скользкому да не приближусь я!

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. И Брахман сказал это Праджапати, Праджапати – Ману, Ману – людям. [Кто], надлежащим образом изучив веду [за время], оставшееся от исполнения дел наставника, оставил дом учителя и обосновавшись в своем семействе, сам предается изучению [вед] в освященном месте, вращает добродетельных [детей и учеников], сосредоточивает все [свои] чувства в Атмане, не наносит вреда ни одному существу, за исключением особых случаев, – тот, поистине, живя так всю жизнь, достигает мира Брахмана и не возвращается назад, не возвращается назад.